

Людмила Милевская

Мужской гарем

СЕРДЦА ЖЕН ПОЧИНАЮТ
БУЖИТЬ ВОЗВРАЩАЮТ!
АЛИЛА
Д С АМСОНОВА
КРАГОМ СЕБЕ ИЗОБРЕКАЕТ

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ЭКСМО

Людмила Ивановна Милевская

Мужской гарем

Серия «Далила Самсонова»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=136588

Мужской гарем:
ISBN 5-699-05793-5

Аннотация

Далила Самсонова семейных дел мастер, то есть опытный психоаналитик. Обратитесь к ней и она запросто решит все ваши проблемы. Замечательные книги Далилы с советами о том, как вести себя в любви и браке, расходятся просто на ура! И у самой Далилы полный комплект счастья: хороший муж, нежные любовники. И вдруг все изменилось: племянник Евгений пригрел у себя дома девушку, обвиняемую в двух убийствах. Далила бросилась на выручку и угодила в жуткую криминальную историю. Преступники же, с которыми приходилось воевать Самсоновой, были весьма умны и хитры и оказалось, что... эти люди действуют, следуя советам из ее собственной книги!..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	27
Глава 4	35
Глава 5	43
Глава 6	55
Глава 7	64
Глава 8	71
Глава 9	80
Глава 10	87
Глава 11	94
Глава 12	106
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Людмила Милевская

Мужской гарем

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Рано или поздно у каждого человека наступает тот неприятный момент, когда жизнь, образно выражаясь, слетает с колес. И кажется человеку тогда, что все черные силы пошли на него войной. Пессимист не предвидит победы. Оптимист, напротив, рад случаю померяться силами с чертовкой-судьбой.

Далила Самсонова относилась к патологическим оптимистам, но даже ей от снов и предчувствий становилось не по себе. Ломая голову, откуда грядет беда, она неизменно упиралась в Евгения. Женька (племянник) – самое слабое звено в ее жизни, внешне ладной и даже счастливой.

На Женькином жизненном поле Далила играла сразу три роли: тетушка, мать и подруга. Первые две роли скверно ей удавались, зато с третьей она справлялась отлично. Порой пускалась с племянником даже в загулы – благо, он младше ее всего на шесть лет.

Подумав о племяннике, Далила издала протяжный страдальческий вздох и резко затормозила. В щель окна ее «Форда» влетело резкое «Дура, бля!» – приבלатненный владелец «Чероки» делился внезапно возникшими впечатлениями. Впрочем, законно делился: Далила попыталась перестроиться в левый ряд, «подрезав» своим элегантным «Фордом» его тяжелый джип. Такую наглость «пацан» принял за

глупость и был не прав: это всего лишь хитрый женский маневр. Похлопав ресницами, Далила осветила хозяина «Чероки» лучезарной улыбкой. Он растаял, мгновенно пропустил ее «фордик» и, оставшись позади, долго и матерно объяснял «корешу», что баба за рулем хуже обезьяны с гранатой.

А Далила, свернув на проспект Просвещения, влилась в поток несущихся автомобилей и вновь отдалась тревожным мыслям.

«Что же не так у меня? – растерянно гадала она. – Семья? Там, вроде, все как обычно: Матвей – паинька, сын еще лучше. Что же тогда? Почему сердце ноет?»

Пробежавшись мыслями по подругам, Далила решила, что и там все как обычно. Нет причин для беспокойства. Даже суматошная Галка, мастерица откалывать номера, и та попритихла: месяца три не заводит любовника. А ведь в прошлом году пачками их считала, создавая проблемы сослуживцам, соседям, подругам.

В кармане истерично запрыгал мобильный. Далила извлекла телефон, глянула на дисплей: Галина. Легка на помине. И, конечно, в обычном репертуаре: вместо «здрассе» вопрос:

– Далька, ты где?

Можно подумать, это самое важное, что ей позарез сейчас надо знать.

– На Просвещения, – нехотя просветила подругу Далила. Галина присвистнула:

– Ни хрена себе ты забралась! Что там делаешь?

– Будто не знаешь, к племяннику еду.

– В рабочее время? А что с ним?

– Сама хотела бы знать. Звоню – не отвечает. Не виделись пять, даже шесть... Короче, неделю. Ох, сердце мое не на месте.

– Да брось ты, – отмахнулась Галина. – Что ему сделает-ся, красавчику-кобелю? Хватит его опекать. Двадцать шесть уже парню. Может, он толковую бабу завел и перешел на постельную жизнь.

– Ты по себе не суди, – «лягнулась» Далила.

– До свидания, милочка, меня шеф так бумагами загрузил, что не помню, как это делается, то, что в постели. Забыла уже, как эти сволочи пахнут, звери-мужчины. Так что, подруга, давай, за двоих теперь отдувайся. Кстати, как там твой?

– У Матвея ученый совет.

Галина задохнулась от возмущения:

– Да на кой мне Матвей? Когда я интересовалась чужими мужьями? Любовник твой как?

Теперь уже рассердилась Далила:

– Здрасте! Об отношениях с Сашкой говорить по мобиле? Ты хочешь меня разорить.

Галина азартно воскликнула:

– Неужели так много у тебя новостей?

– Скорей, впечатлений, но об этом при встрече. Ты по ка-

кому вопросу звонишь?

– Слушай! Тут у меня чудеса настоящие! – оживилась подруга. – Представляешь, утром иду по Литейному, вдруг дверь открывается...

Далила опешила:

– Какая дверь?

– Дверь подъезда, резная, старая. Открывается. Сыростью, холодом, ветхостью так на меня и пахнуло. Сама знаешь, что за дома на Литейном. Так вот, выходит женщина. Пожилая. Я мимо нее проскользнуть хочу, а она меня останавливает и задумчиво так говорит: «Вот тебе я мужа найду». Представляешь?!

Далила фыркнула:

– Тут нечего представлять. На Литейном цыгане пасутся. Может, бабке воровать надоело, решила честно тебе погадать.

– Во-первых, тех цыган давно уже вымели, – возразила Галина. – А во-вторых, женщина явно питерская и живет в том подъезде. Я с ней разговорила и выяснила: никакая она не гадалка. Знаешь кто?

– Кто?

– Владеет брачным агентством.

– Еще лучше, – рассмеялась Далила. – Смотри, Галка, «втюхает» она тебе брак.

Галина обиделась:

– Мне «втюхать» непросто, знаешь сама, да никто и не

«втюхивал». Она потому меня остановила, что ясно увидела мое будущее. Она потомственная предсказательница...

Далила перебила подругу:

– Ну-у, началось! И много она успела вытянуть из тебя?

– Ни копейки. Предсказала мне даром, что я в трех шагах от своей судьбы. И тут же, представь, пошутила, что хорошие «гроши» могла бы с меня слупить, но свой дар уникальный утратить боится. Грех, мол, на нем зарабатывать, таких бог наказывает очень жестоко. Представляешь, сказала мне это и спокойно ушла. Я так с открытым ртом и застыла, – призналась Галина. – До сих пор закрыть не могу.

– Не пойму, почему тебя так разволновало сообщение чокнутой бабы? – удивилась Далила. – Не вчера ли ты мне клялась, что никогда больше замуж не выйдешь?

– Клялась, но странное происшествие, согласись.

– Согласна.

Галина, хихикнув, добавила:

– К тому же, судьба. Одно дело просто какой-то муж, другое – знак свыше.

– Слушай, с глупостями не ко мне! О судьбе я болтаю, когда совсем уж заняться нечем. Что еще у тебя? Это все?

– Нет, не все. Я тут рядом, на Энгельса. Может, встретимся? На минуту?

– Зачем?

– Два слова сказать хочу, но живьем. Пожалуйста. Далила озабоченно глянула на часы и взмолилась:

– Галка, прости, сегодня никак не могу. Буквально с клиента сорвалась.

– Тогда привет, – вздохнула Галина.

Трубку в карман Далила отправляла с чувством глубочайшей вины. Месяц, а то и больше подругу не видела. А что поделаешь, если дел столько, что не уложишь все в короткий питерский день. Она – «жаворонок», а Петербург – «сова». Город кое-как просыпается к десяти, оживает в полдень. От этого в сутках катастрофически не хватает трех-четырёх часов.

«Что у Галки могло случиться? – размышляла Далила, за руливая во двор племянника и вспоминая жалобный голос подруги. – Если с Энгельса мне звонила, значит, ездила в Озерки по поручению шефа. Может, неприятности на работе? Ладно, вечером заскочу к ней домой, а сейчас попробую выяснить, что происходит у Женьки».

Квартиру племянника Далила открыла своим ключом. Конечно, не сразу открыла – предварительно в дверь позвонила и, не дождавшись ответа, взялась за ключ. Влетая в прихожую, крикнула:

– Женька! Ты дома?

Тишина. Далила собралась войти в гостиную и ногу уже через порог занесла, да так и застыла. Почему – сама понять не могла. То ли скрип паркета услышала, то ли запах чужой учуяла, то ли просто обуял страх, нагнетенный предчувствиями. Долго, как аист, стояла она на одной ноге, напряженно

прислушиваясь к звукам квартиры: холодильник в прихожей мирно жужжит, часы в спальне тикают (удивительно громко), радиоприемник на кухне еле слышно песни поет.

– Да ладно! – рассмеялась она, успокаиваясь. – Нельзя же так себя взвинчивать!

Окинув беглым взглядом гостиную, Далила прошла в кухню и сказала, вздохнув с большим облегчением:

– Яичницу лопал на завтрак и посуду, как всегда, не мыл, значит, жив, собачонок.

Телефон тоже исправно работал. Далила позвонила домой, никто не ответил. Все правильно: Димка на тренировке, Матвей на работе. Она опять заглянула в гостиную, в спальню – Евгений везде щедро оставил следы: тут пакет от носков на кровати, там рубашка на телевизоре.

– Никак к порядку не приучу. Женить бы его поскорей, – проворчала Далила и собралась уже уходить, но взгляд ее вдруг уперся в большой чемодан, стоящий за дверью.

«Ах, вот в чем дело, – прозрела она. – Уезжал собачонок куда-то. А тетушке сообщить об этом – труд непосильный. Я тут себя извожу, сердце свое разрываю... А вот я ему отомщу!»

Зная, какой Женька модник, Далила решила подшутить над племянником: вытащить из чемодана вещь подороже и несколько дней у себя ее подержать.

– Пусть поищет, подергается, – злорадно приговаривала она, пытаясь открыть замки.

Наконец у нее получилось, раздался щелчок, другой, чемодан распахнул свое чрево, и Далила ахнула ошеломленно и даже пристыженно. На пол посыпались женские вещи, эффектные, стильные, дорогие.

Глава 2

«Галка снова права, – безрадостно заключила Далила, глядя на кружевное белье. – Никуда Женька не уезжал. Напротив, к нему подруга приехала. Жив, здоров, собачонок, ведет постельную жизнь».

Сердито заталкивая лифчики и трусы в чемодан, она с горечью отмечала, что хозяйка таких дорогих вещей вряд ли подходит Евгению. Ему бы скромную и покладистую, без запросов, без фанаберии, а тут сплошные «понты».

«Хорошо, что я их не застала, – горько порадовалась Далила, возвращая чемодан за дверь. – Но почему он скрыл от меня свою страсть? И почему сам скрывается? Такого еще не бывало. Ничего не пойму!»

На самом деле, кое-что она понимала. Как психоаналитик, Далила прекрасно знала, в чем дело. А вот как женщина, она не хотела себе признаваться, что племянник влюбился. Мужчины прячут от близких лишь те поступки, которые вызывают споры и осуждение. С кем бы ни спал Евгений, тетушка не станет его осуждать – это факт, подтвержденный опытом. Следовательно, нет резона прятать девицу. Но он прячет – значит, собрался жениться. А ему ли не знать того, что Далила мечтает видеть своего Женьку женатым. Уже сколько об этом говорено-переговорено. И все же он девицу скрывает. Значит, уверен: тетушке она не понравится.

Эта мысль была так ненавистна, что Далила к ней не пришла – предпочла теряться в догадках. Однако, усаживаясь за руль, она не могла не заметить дрожания пальцев – вот как взбесилась. Все в ней восстало: и тетушка, и подруга, и мать. Что он там выбрал, балбес? С ней не советуясь! Ха! Жена в «шмотье» от Кардена!

Не бывать этому никогда! Выбирать будет только она, Далила – его тетушка, мать и подруга!

Загнанный вглубь вулкан все же дышал и грозил извержением. Далила старалась забыть о племяннике, но «Форд» сорвала с той яростью, с какой готова была наброситься на Евгения, подвернись он ей под руку в эту злую минуту.

Не успела выехать со двора, в кармане опять запрыгал мобильный. Далила раздраженно подумала: «Галка! Еще одна головная боль!»

Вспомнилась сразу реклама: дятел, имитируя головную боль, резво долбит висок сходящей с ума девицы. Голос за кадром бодро предлагает таблетки.

«Имея такую Галку, и дятла не надо. Где взять таблетки от болтливых подруг?» – мысленно спросила Далила, зло припечатывая трубку к уху.

– Бонд! Джеймс Бонд! – услышала она пафосный голос племянника.

Как разжился его русский отец заморской фамилией – загадка, но Женька действительно Бонд. Когда у старшей сестры Далилы родился сын, вопросов с именем не возникало.

Конечно Джеймс, Женя, Евгений – как еще мальчика Бонда назвать?

Родня быстро сбросилась на жилище. Три года строился кооператив. Жеребьевка забросила молодую семью на второй этаж в квартиру под номером семь. Тут уж окончательно всем стало ясно, что это судьба: имя ребенку дано очень верно. В доме девятьсот квартир. Так что смело можно сказать, что семейство Бонд живет в квартире под номером 007.

Разумеется, этот факт вызывал бездну шуток и невольно повлиял на воспитание Женьки. От родственников, друзей и соседей русский мальчик сначала узнал, что он Джеймс Бонд – агент 007 английской разведки, а уж потом (значительно позже) познакомился с литературным героем Флеминга. Тут уж Евгений сознательно подражал весьма пародийному персонажу. Однако вырос он настоящим мужчиной, а оптимизмом даже превзошел свой прототип, несмотря на то, что рано стал сиротой.

– Бонд! – воскликнул Евгений и после многозначительной паузы гордо добавил:

– Джеймс Бонд!

– Ты не Бонд! Ты свинья! – разъярилась Далила.

И тут же получила невозмутимый ответ – Евгений никогда не лез за словом в карман.

– Да ладно, – сказал он со смешком. – Бонд что, лишен возможности быть свиньей? Одно другому совсем не мешает.

Это он зря. Она взвилась и понесла, как говорится, по кочкам:

– Конечно, одно другому совсем не мешает! У тебя даже помогает, бессовестный ты лоботряс! Как ты мог пропасть на неделю? Почему не приходишь и не звонишь? Почему телефоны твои не отвечают? Чем ты вообще занимаешься? Впрочем, известно чем: ты плюешь на меня! Свинья ты! Свинья!

– А в чем дело? – искренне удивился Евгений.

Таких разносов он давно уже не получал: с тех пор, как перестал писать в штанишки.

– В чем дело? – взвыла Далила. – Он еще спрашивает! У тетки душа не на месте, а ему хоть бы хны! Ирод! Три ночи не сплю! В милицию собралась звонить! В больницы! Черт возьми, в морги!

Он сник:

– Я ж не знал.

– Что ты не знал? Что я за тебя переживаю? Мой номер не мог набрать? Поленился два слова тетке сказать? Жив, здоров – и все!

– Да я не звонил только пять дней.

– Семь! И не «только», а «целых»! Целых семь дней!

– Ну, семь, – нехотя согласился Евгений и сердито добавил:

– Знал бы, какой шум поднимется из-за пустяка, и сейчас не позвонил бы.

– Из-за пустяка?

Далила хотела снова наброситься на него, но вдруг осознала, что перегнула палку. Явно лишку ему задала. По его разумению, о девице она не подозревает, значит, мотива кричать не имеет – так и не надо кричать.

– Ладно, проехали, – вздохнула она и призналась (себе в оправдание):

– Плохие сны «задолбали». Вся на нервах, а тут еще ты не звонишь. Уже нафантазировала себе черт-те чего. И женила тебя, и хоронила, что для меня одно и то же.

Евгений ее успокоил:

– У меня все в порядке. Я пока холост, жив и сижу в кафе. А ты?

– Я замужем и, несмотря на это, тоже жива, – усмехнулась Далила.

– А где ты сейчас?

– На работе, – соврала она.

Не говорить же ему, что на перекрестке застряла напротив метро «Просвещение» – его метро. Учítывая, что живет и работает она в центре, нелегко объяснить, как ее занесло на окраину города. Женька еще подумает, что тетка за ним шпионит. Вот уж чего не хотелось бы.

– На работе? – Он как-то подозрительно хмыкнул и попросил:

– Нам бы поговорить.

– Прямо сейчас? – удивилась она.

– А зачем откладывать?

После такого ответа-вопроса Далила, паникуя, воскликнула:

– Что случилось?

– Ничего серьезного, – уклончиво пробубнил Евгений и нетерпеливо спросил:

– Так ты приедешь?

Ей оставалось только спросить:

– Куда?

– Я на Удельной, в кафешке, что рядом с метро. Жду.

– Буду максимум через пятнадцать минут, – выпалила Далила, радуясь, что ехать придется недалеко.

Вырулив на Энгельса, она разогнала автомобиль к Озеркам и подумала, что Галина тоже где-то здесь рядом «тусует-ся». Можно было бы встретиться. На часок, не больше. Чего уж теперь, все равно день пропал.

Позвонив секретарше, она отложила встречу с солидным клиентом, но Галину тревожить не стала. Еще неизвестно, что стряслось у племянника. Может, ей будет не до подруг.

Однако все получилось иначе: Галина такой номерок отколола, что Далиле стало не до племянника. Хотя и племянник ее огорошил.

Евгений сидел в кафе за столом и задумчиво наматывал на палец салфетку. Увидев тетку, он привстал и кисло обрадовался:

– Еще раз привет.

– Привет, – падая рядом, сказала она и небрежно спросила:

– Небрит почему?

Далиле как раз понравилось, что племянник небрит – значит, не так уж он дорожит мнением своей стильной девицы. Ведь щетина вышла из моды.

Евгений пожал плечами:

– Бриться некогда.

– Некогда? – удивилась она. – Чем же ты занят?

– Сейчас узнаешь.

Он кивнул на очередь, на продавца-азербайджанца и спросил:

– Ты есть хочешь? Я шаурму на двоих заказал. Здесь вкусно готовят.

– Раз заказал, буду лопать, – отмахнулась Далила. – Так что у тебя стряслось?

Она видела, что он хочет ответить, но растерянно ищет слова. Если Женька полез за словом в карман, значит, дело серьезное. И не делился бы он своими проблемами, знай, как их скрыть.

Далила ему помогла:

– Здесь замешана женщина?

Евгений кивнул:

– В общем, да. Интересно, что ты скажешь, если я признаюсь, что серьезно влюбился.

Внутри у нее все оборвалось, но Далила вида не подала.

– А если скажу, что именно так я и поняла, что ты мне ответишь? – с улыбкой спросила она.

– Отвечу любимым словом продвинутой молодежи, состоящим из трех букв.

Заметив в ее глазах притворный испуг, Евгений поспешил пояснить:

– Я скажу «вау»! Вау, тетушка, как ты догадалась? Ты же ее не видела!

«Женька знает, что я у него была, – прозрела Далила и удивилась своей несообразительности:

– Ну, разумеется, это так. Могла бы и раньше смекнуть. Не успела я выйти из дома, как он мне звонит. Почти мгновенно. Выходит, я не ошиблась. Паркет и в самом деле скрипел. Но где же пряталась эта его девица?»

– Как я догадалась? Я видела ее чемодан, набитый шмотками, – сладострастно сообщила она и подумала: «А девица не так уж плоха. Во всяком случае, не мелочная, если не наядбедничала, что я рылась в ее белье. Иначе мой собачонок понял бы, что я уже знаю про его новую спальную принадлежность».

– Ты не подумай, – внезапно краснея, сказал Евгений.

– Я и не думаю, – усмехнулась Далила, не веря своим глазам.

Она и не знала, что племянник умеет краснеть.

– Вета у меня не живет, – добавил он, еще больше смущаясь.

– Ну да, она у тебя развлекается. Разве там можно жить, в твоём бардаке? Рубашки валяются на телевизоре, Ветки прячутся по шкафам.

Евгений нахмурился и твердо сказал:

– Она Виолетта.

– Ну да, а разве я как-то по-другому ее назвала? – сердито изумилась Далила и мысленно грубо добавила: «Твою б... дь».

Девицу она уже ненавидела.

Племянник молчал и явно страдал. Уже мягче она продолжила:

– Во всяком случае, я наконец узнала, как зовут избранницу, девушку твоей мечты. Впрочем, неважно. Мне одно теперь хочется знать, чем кончится эта твоя любовь? Не женитьбой, надеюсь.

– Об этом не было речи, – буркнул Евгений.

«Надо атаковать, – решила Далила. – Надо в корне пресечь дурную затею. Чтобы и мысли у него не возникло о женитьбе на какой-то шалаве».

Презрительно хмыкнув, она повторила:

– Не было речи у вас о женитьбе. Ну да, некогда было поговорить. Вы же делом с ней были заняты.

Он взорвался и крикнул:

– Прекрати!

Наткнувшись на ее ошарашенный взгляд, значительно мягче добавил:

– Пожалуйста, перестань издеваться.

– Я издеваюсь? – поразилась она. – Это ты издеваешься. Любовь у него! Тетушку сразу на фиг! Немедленно говори, откуда эта красотка? Из каких мест прикатила избранница вашей судьбы?

Эпитет Евгению не понравился, но возражать он уже не посмел. Глянул зло исподлобья и буркнул:

– Наша, питерская она.

– Все ясно, – побледнела Далила. – Вместе вы не живете. Этому можно верить. Она просто с чемоданом мимо тебя проходила и решила на огонек заглянуть. А потом на неделю задержалась нечаянно. Зацепилась, не будем уточнять, чем и за что.

На этот раз Евгений не выдержал. Он не закричал, но так процедил «вот только грязи не надо», что Далила окончательно поняла: «Клин клином выбить уже не удастся. Слишком у них далеко зашло».

– Да, грязи не надо, – согласилась она. – Вижу, речь о святом.

– Я же сказал, что влюбился, – успокоился вдруг Евгений и так улыбнулся, что Далила махнула рукой:

– Ладно, фиг с вами. Делайте что хотите.

Он вздохнул с облегчением:

– Ну, слава богу. Честное слово, в связи с Виолеттой ничего плохого я не захочу.

Она усмехнулась:

– Да уж, ясное дело. Чего может захотеть парень в двадцать шесть лет? Для меня это тайна за семью печатями. Скажи хоть, где живет твое чудо?

Евгений вскочил:

– Лучше я схожу за шаурмой.

– Нет! – прикрикнула строго Далила. – Сначала скажи, где Виолетта живет.

Он присел и вздохнул:

– Я не знаю.

Далила взорвалась:

– Не знаешь, кто она и откуда? Но ходит в гости уже с чемоданом! И любовь уже приключилась большая, как ее чемодан!

– Послушай...

– Хватит! Я уже слушала, теперь ты послушай! Это что, так сейчас принято, хватать незнамо кого и тащить в постель с чемоданом? Да о чем это я! – всплеснула руками Далила. – Зачем усложнять? Разве мало одной любви? К чему пустые подробности, родственники, адреса? Спасибо, хоть имя спросил. Любовь же не повод теперь для знакомства. Кого сгрел, того и... Того и полюбил. Короче, немедленно отвечай, как давно вы знакомы? – приказала она.

Евгений задумался:

– Кажется, десять. Или одиннадцать.

– Лет?

Он взглянул на тетку с укором:

– Дней.

– Нет, он меня точно убьет! – взвыла Далила. – Вы знакомы одиннадцать дней! Четыре дня встреч, и вот она уже с чемоданом! И это мой племянник, родной балбес! И я должна отнестись к этому философски?

– Желательно, – невозмутимо ответил Евгений. – Слушай, я лучше пойду за шаурмой. Ты так распалилась, а шаурма остывает.

– К черту шаурму! Все идут к черту! – закричала она и призналась уже жалобно:

– Женька, я сама не своя. Пойми, я за тебя отвечаю, потому и психую. Но сразу заткнусь, если ты объяснишь, что все это значит? Как тебя понимать?

Он кивнул:

– Я объясню. Если заткнешься.

Далила сплела на груди руки и торжественно поклялась:

– Провалиться мне на этом месте, если я не заткнулась.

– Я тебя за язык не тянул, – напомнил Евгений, – так что слово держи.

– Сдержу, – пообещала она, – рассказывай.

Нервно постучав пальцами по столу, он спросил:

– Я-то все расскажу, но прежде хочу знать, кому буду рассказывать. Ты сейчас кто?

Далила заверила:

– Сейчас я подруга.

– Ага.

Он задумался и спросил:

– А кто была эта?

– Договаривай, – усмехнулась она. – Ты ведь хочешь сказать «мегера»?

– Об отсутствующих плохо не говорят, – дипломатично ушел от ответа Евгений. – Скажем так, кто была та, которая, накричавшись, ушла?

– Это была твоя мать, – призналась Далила. – Живущая во мне твоя мать, которая тебя вырастила и за тебя отвечает.

– Ага. Мать, значит. Даже не тетушка.

– Да, только мать.

После длительной паузы он сообщил:

– Если на меня так вопила мать, тогда я рад... Нет, я просто счастлив, что восемнадцать лет живу сиротой! Я даже думаю...

Она его перебила:

– Нет, это я думаю. Я гадаю, как еще долго ты будешь зубы мне заговаривать?

– Все. Я приступил к откровениям! – воскликнул Евгений. – Вот тебе правда: Вета у меня не живет. Она у меня скрывается.

– Скрывается? – схватила за сердце Далила. – Она что, воровка?

– Нет, ну что ты. Как ты могла так плохо о ней подумать? Вета совсем не воровка.

– Кто же она?

– Убийца.

Глава 3

– Убийца? – Далила вскинула бровь. – Надеюсь, ты шутишь?

Евгений покачал головой:

– Нет, я не шучу. Виолетта живет у меня, потому что домой ей нельзя. Ее ищет милиция.

– погоди, я никак не пойму, – пробормотала Далила, осознав, что племянник и в самом деле не шутит. – Вета что, человека убила? – растерянno спросила она, массируя подушечками пальцев виски.

Он уточнил:

– Двоих.

Далила нервно хихикнула:

– Всего лишь двоих. Сушная мелочь: убиты два человека.

Она небрежно махнула рукой:

– И скрываться не стоит. За это много ей не дадут. Судя по шмоткам, Вета не бедная, откупится. В нашей стране это совсем не проблема.

– Зря иронизируешь, – рассердился Евгений. – На самом деле Вета не виновата, она не убивала.

Резко подавшись вперед, Далила спросила:

– Не виновата или не убивала? Конкретней, пожалуйста, это разные вещи.

Ответил он неуверенно:

– Не убивала.

– Понятно, – вздохнула она, утомленно откидываясь на спинку стула. – Не убивала, не виновата. Все тюрьмы и зоны запружены такими несчастными. Там преступников нет, одни жертвы. Кого ни послушаешь, ну просто агнцы невинные. Не ясно только, откуда трупы берутся. А трупов тьма.

– Но Вета действительно не убивала.

– Ну да, это мы слышали. Убитые сами были неаккуратны: споткнулись и угодили на нож. И так раз десять подряд. Чем она их уколошила? Отравой? Ножом?

– Выстрелом. Из пистолета. Но не она. Вета даже стрелять не умеет. Ее грубо подставили.

– Подставили? Это она так считает? – с саркастичной ухмылкой спросила Далила.

Евгений нахмурился:

– Считаю так я, а она только плачет и твердит: «Не знаю, не знаю, не понимаю».

– Но к тебе-то она пришла, эта беспомощность. Сообразила, где водятся добрые дурачки. Могу я узнать, кого наша кроткая мышка не убивала? Кто они, эти жертвы злостных интриг? Уверена, что мужчины.

– Да, мужчины.

– Оба богаты?

– Да, небедны.

– Осталось сказать, что оба ее любовники, – зверея, прошипела Далила.

Евгений насупился, но подтвердил:

– Да. Бывшие.

– Бывшие! Ну да, они же мертвы! – взывала Далила. – Запомни, дружок, бывших любовников не бывает. Бывшими бывают только мужья. А с любовниками, как с алкоголизмом: то запой, то воздержание. Женька, нельзя же так глупо на крючок попадаться. Не будь дураком, не лезь в это дело.

– Поздно, уже влез.

Она беспомощно на него посмотрела и с мольбой попросила:

– Ради меня, ради моей покойной сестры, ради всего святого, пожалуйста, выпроводи эту девицу. Твоей отсидки я не переживу.

– Отсидки не будет. Все обойдется.

– Что обойдется? Она дурит тебя, аферистка проклятая! Женечка, милый, гони ее в шею.

Евгений упрямо потряс головой:

– Не могу.

– Что ж, – обреченно вздохнула Далила, – вольному воля. Во всяком случае, теперь я буду знать, чем закончится ваш роман.

– Чем он закончится?

– Она тебя грохнет. Вы же теперь любовники. И не говори мне, что она только плохих убивает...

Евгений хотел возразить, но Далила полезла в карман и сделала знак – вновь завибрировал ее телефон. Глянув на

дисплей, она рассердилась:

– Галка. Очень невовремя.

Однако в трубке раздался мужской незнакомый голос:

– Простите, это Далила?

Она зло ответила:

– А кто же еще! Звоните-то вы на мобильный! Говорите, где эта приколыщица? Она рядом?

От напора Далилы мужчина, похоже, струхнул.

– Да, ваша подруга рядом, – растерянно пролепетал он. – Галя здесь.

– И что она делает?

– Говорит, что рождает.

– Рождает?! Опять нажралась! – рассердилась Далила и, послав незнакомца к черту, раздраженно бросила на стол телефон.

– Что случилось? – удивился Евгений.

– Представляешь, эта дура опять ищет на свою задницу приключений.

– Галка, что ли?

– А кто же еще способен на такие приколы? На горе мне сегодня утром она встретила идиотку-гадалку. Та предсказала ей мужа. Вот Галка и загуляла.

Евгений поскреб в затылке:

– Я что-то не понял.

– А что тут непонятного? – разъярилась Далила. – Если Галке предсказали достойного мужа, значит, он ей будет ме-

решился в каждом встречном мужчине. Уже кого-то сняла. Сидят в кабаке, знакомятся, пьют... Ее три месяца назад обокрали, теперь изнасилуют.

– Ну, этому она будет лишь рада, – рассмеялся Евгений и, кивая на стол, сказал:

– Смотри, твой мобильник опять задрогался.

Далила схватила трубку, зверски глянула на дисплей и, прошипев «ну щас я им!», прокричала:

– Галка! Зараза! Мне не до приколов!

Мужчина взмолился:

– Это опять я. Понимаю, для вас это дико звучит, но, похоже, ваша подруга и в самом деле рожает.

– А вы?

– В смысле? – растерялся мужчина.

– Вы что делаете? Тоже рожаете с ней за компанию?

– Нет, я не знаю, что делать.

– Зато я знаю, что вам надо делать!

Он с надеждой спросил:

– Что?

– Прекратить мне звонить! – рявкнула в трубку Далила и, отключив свой телефон, возмутилась:

– Спасу нет от нее. Черт знает что творит эта зараза! Ну, я ей покажу. Мигом отпадет охота рожать!

– И что же она творит? – поинтересовался Евгений.

– Я же сказала: рожает она. Забыла по пьяни, что прежде надо забеременеть.

Он рассмеялся:

– А что, классный приколы! Возьму себе на заметку.

– Возьми, – согласилась Далила. – Ты приколыщик не хуже Галки. Она где ни попадя рождает, но зато не таскает в свой дом убийц.

Евгений пожал плечами:

– Каждому свое. Я не умею рождать.

– Галка, думаешь, умеет? Она даже ни разу не пробовала, эта...

Не успела Далила закончить фразу, зазвонил телефон. Вздвигнувшись, она воскликнула:

– Я же его отключила!

– Это мой, – успокоил ее Евгений, но, прижав трубку к уху, мгновенно утратил невозмутимость и закричал:

– Не может быть! Да! Конечно! Я передам!

– Что случилось? – запаниковала Далила.

Он растерянно пролепетал:

– Может, Галка и в самом деле рождает? Она слезно просит тебя включить телефон.

– Щас! Разбежалась! – возмутилась Далила и с облегчением вздохнула:

– Слава богу, что это она.

Я чуть разрыв сердца не получила, уже думала, что тебя вызывают в милицию.

– С чего это? – удивился Евгений.

– Ха, он еще спрашивает! Не знает, с чего! Притащил к

себе в дом убийцу...

Он рассердился:

– Хватит. Что делать с Галкой?

– А что с ней надо делать?

– Я ей обещал, что ты включишь мобильный. Включай.

– Еще чего!

– А если она и в самом деле рождает?

Далила, покрутив у виска пальцем, раздраженно спросила:

– С ума ты сошел? Я не роддом, а она и дня не была беременной.

– Оно-то так, – согласился Евгений, – но раньше Галка мне не звонила. Похоже, она и в самом деле взволнованна, хочет видеть тебя.

– Здесь ты прав. Пьяная в стельку, она ищет предлог затащить меня посреди рабочего дня в кабак. Ради этого Галка готова не только рожать, но и в могилу отправиться. Забыл, как мы ее по моргам искали?

– Да, помню.

– И в тот раз дружок ее сообщил, что Галка погибла. А потом оказалось, что она всего лишь по пьяной лавочке хотела проверить, как мы все ее любим, одинокую нашу гармонь.

Евгений развел руками:

– Все так, но почему она мне звонила? Такого еще не бывало. Во всяком случае, по пустякам Галка меня никогда не тревожила.

Далила заверила:

– Все когда-то бывает впервые. Галка знала, что я направляюсь к тебе. Ей не терпится похвастать своим будущим мужем, вот тебе и звонит. Говорю же, гадалка ей предсказала...

Она поморщилась – опять заверещал телефон Евгения. После коротких переговоров племянник решительно сообщил:

– Галка стонет, мужик вопит.

– Что он вопит? – скептически поинтересовалась Далила.

– Кричит, что Галка рождает.

Глава 4

– Почему ты на хрен его не послал? – возмутилась Далила и добавила:

– Зла не хватает на такую подруженьку!

Евгений пожал плечами и признался:

– Хребтом чую, что Галка и в самом деле рожает.

– Что?! Моя Галка рожает?! – задохнулась Далила. – Не поверю я никогда! Скажи ей, пусть дураков не ищет!

– Вот сама и скажи, – протянул трубку Евгений.

Галину он всегда презирал, но теперь неожиданно проявил понимание.

– Ха! Смехота! – фыркнув, отвернулась Далила. – Галка рожает!

Этот факт она отмела по привычке, но сомнение племянника ее впечатлило. Далила задумалась. Перед мысленным взором в одно мгновение пронеслась целая жизнь.

Подруга беспутной была всегда. В школе не сходила с доски позора. Ох, и доставалось примерной Далиле за дружбу с вертихвосткой Галиной. И родители, и учителя недоумевали: «Что вас связывает?»

А с ней было весело и уютно. Да и развратной она не была, одни лишь «понты». Нецелованная фантазерка Галина только дружила с мальчишками, а потом придумывала немыслимые истории о пылкой любви, о поцелуях, о жарких объяти-

ях...

И допридумывалась. Отличнице и тихоне Далиле сексуальная жизнь и пылкая страсть (после частых о них разговоров) показались обыденным делом. Когда старшеклассник красавчик Матвей обратил на нее внимание, Далила совсем не ломалась. Доверчиво легла с ним в кровать, доверчиво ему отдавалась, а потом была сражена открытием, что беременна. В Галкиных сексуальных блок-баснях о беременности не говорилось ни слова. Более того, когда до подруги дошло, что Далила «подзалетела», она так струхнула, что, краснея, призналась:

– Невинная я. О сексе только мечтала.

– А я твои мечты претворила в жизнь. И что теперь делать? – разрыдалась Далила.

– Аборт.

– Аборт в четырнадцать лет? А потом навеки забыть про детей? Здрасте!

– До свидания! – рассердилась Галина. – Ты от жизни отстала. Оглянись, что творится вокруг. В четырнадцать «залетела» она, эка невидаль. Ты Матвею сказала?

– Нет.

– Так скажи. Интересно, как он среагирует.

Галке все интересно.

Матвей среагировал честно и по-мужски:

– Кто будет?

– Говорят, вроде мальчик.

– Рожать и жениться!

– А родители? – ужаснулась Далила.

– Хочешь загубить наследника моего? Родители должны понимать, что мы уже взрослые.

– Но тебе нет и семнадцати, а мне четырнадцать только-только исполнилось.

– Сексуальная революция, – с гордостью просветил невесту Матвей и сокрушенно добавил:

– Хотя какая там революция. Средневековые Ромео и Джульетта – наши ровесники. Так что, рожать и жениться.

Он явно хотел быть отцом. Его это развлекало. Ходил по школе героем, а Далилу прогнали сквозь строй как сексуальную революционерку. Известное дело, в нашей стране всегда прав мужчина, и во всем виноваты бабы.

Справедливости ради стоит отметить, что Матвей в стороне не остался. Сочувствовал глупышке Далиле, жилетку для слез подставлял.

И клялся! Клялся в любви, расписывал наивной девчонке прелести их ранней семейной жизни: как на дискотеки с младенцем будут ходить, как «прикольно» она, юная, будет смотреться рядом с их взрослым сыном.

В общем, так заморочил Далилу, что сдуру она родила. Наперекор родителям, учителям и врачам. Короче, Галка на глупость ее подбила: и на секс, и на замужество, а сама жила без проблем. Традиционно жила. Как положено, школу закончила, в университете без «прицепа» училась, досыта на-

гулялась...

До мужиков Галка всегда жадной была. Все, о чем в юности фантазировала, бросилась осуществлять, едва время пришло. Когда Матвей был на военных сборах, Далиле удалось подкинуть сына тетушке Маре и с подругами улизнуть «на моря». Вот где нагляделась она на лихорадку Галины. Галка буквально пошла по рукам, пропадала то с одним, то с другим. По несколько дней ее не видали, только записки читали: «Не беспокойтесь, девчонки, я на маневрах. Когда-нибудь да и вернусь».

И возвращалась, вся в мыле и пене. Но больших глупостей она не творила, все по мелочи. То в одно приключение попадет, то в другое. С женами любовников, бывало, дралась, мужей частенько меняла, но жизнь себе не испортила, как моралистка Далила.

А ведь по молодости пускалась в жуткий разврат. Первый брак Галины вообще был за рамками вообразимого. Пока Далила добросовестно сына к школе готовила, у Галки шла сумасшедшая жизнь. Что там творилось, в этом ее первом браке, трудно было понять. Или шведская семья, или тотальная групповуха – сам черт голову сломит, разбираясь в этом вопросе. И Далила, и остальные подруги за сердца лишь хватались и шарахались.

Зря шарахались. У Галки даже это безобразие выглядело вполне безобидно и больше смахивало на анекдот. Но общество было против. Все друзья в один голос кричали: «С пан-

талыку сбивает ее муженек! Надо срочно их развести!»

А ведь зачинщицей, как позже выяснилось, Галина была, а не муж. На эксперименты он быстро «повелся» и также быстро остыл. То ли устал «продвинутость» демонстрировать, то ли остротой ощущений пресытился, то ли на диван с газетой мужика потянуло – неизвестно. Однако наступил тот момент, когда от нетрадиционных отношений он наотрез отказался. Однажды Галка в преддверии очередного групповичка с азартом просматривала список участников, а муж всем своим видом выказывал отстраненность. Заметив это, Галка строго спросила:

– Ты не забыл, что завтра у нас мероприятие?

Он, хмурясь, ее известил:

– Завтра я занят.

Галка радостно сообщила:

– Тогда я тебя вычеркиваю! Так, кто там дальше у нас?

Петров!

Муж буркнул:

– Петров ногу сломал.

Галка с легкой грустью заметила:

– Но член-то цел у него.

Муж шепотом матюкнулся.

– Ладно, фиг с ним, – согласилась Галина. – А Сидоров будет?

– У Сидорова неприятности на работе. Ему вообще не до секса.

– А Фролов?

– У Фролова триппер.

Галка в ужасе:

– Да ты что! А Иванов?

– К Иванову теща приехала.

Галка, уже взволнованно:

– А Сорокин-то хоть придет?

Муж злорадно:

– Откуда? Из тюрьмы? Он уже месяц сидит за взятку.

В отчаянии заламывая руки, Галина воскликнула:

– Так что же я, одна групповым сексом заниматься, потвоему, буду?

Муж мечтательно:

– А вот на это я бы посмотрел.

– Так, – оскорбленно сказала Галина, – пора с тобой разводиться, «гребаный» ты импотент.

И развелась.

И пошла куролесить, пугая подруг. Пока Далила зудела: «Тебе нужна коррекция личности», Галина всю «тусовалась»: моталась по стрип – и гей-клубам, по оргиям, по вечеринкам. Новых сильных ощущений искала без устали.

Но, как известно, здоровое удовлетворение приносит лишь аскетизм, а погоня за новыми ощущениями – путь к пресыщенности и депрессии. Галка раньше Далилы состарилась, еще «понюхивает», «поглатывает», «покалывается», к бутылке прикладывается, но чаще уже таскается не по орги-

ям, а по врачам. В тридцать два болезни ее «задолбали» и явно потянуло на спокойную жизнь.

И вот такая Галка рождает?

Не может быть!

«А почему не может? – прокрутив жизнь подруги, удивилась Далила. – Пора!»

И тут же усомнилась: «Пора-то пора, но как минимум надо бы забеременеть, а потом уж рожать. А Галка беременной не была. Или была?»

Далила быстро припомнила, когда и какой видела Галину в последний раз. Месяц назад. Своим видом Галка ее не порадовала. Куда делся прежний шик? Лицо утомленное, без косметики. Круги под глазами, по щекам пошла рябь. Одежда просторная.

«В последнее время много работает, – прозревала Далила. – Остепенилась. Не шляется по вечеринкам. Три месяца вообще без любовников. Не курит. Не пьет. О здоровой жизни твердит. Теперь и о муже разговоры пошли. Гадалки на пути попадают...»

– Черт возьми! – побледнела Далила. – Неужели и правда рождает? Но ведь не было у нее живота! Не было! Я бы увидела!

– Это смотря какой месяц, – со знанием дела заметил Евгений. – На четвертом и пятом еще не у каждой видно. А у некоторых и на девятом месяце с гулькин нос того живота.

– Точно! – ужаснулась Далила. – А Галка длинная. Есть

где плоду разместиться. И рубашки в последнее время она носила какие-то просторные. А раньше любила одежду в обlipочку. Но почему от меня скрывала, дурища?

Евгений мудро предположил:

– Стеснялась сказать. Так к разврату привыкла, что нормальная жизнь для нее хуже позора.

– Ты прав! Так и есть! Рожает она! А я тут сижу, гадаю! Ой, мамочка!

Глава 5

Далила схватила со стола телефон, лихорадочно набрала номер подруги и завопила:

– Галка! Ты где? Я немедленно еду!

В трубке раздался протяжный жалобный стон, Галкин стон. На фоне этого стога прежний мужской голос в отчаянии завопил:

– Сказал же, рожает она! Рожает!

– Где?

– В машине моей! Здесь можно сойти с ума! Что делать? «Скорая» все не едет! А я не врач!

– Кто же вы? – оторопело спросила Далила.

Незнакомец взвыл:

– Я бизнесмен! Предприниматель!

– Да нет, ей вы кто?

– Никто, – едва не плача, признался мужчина. – Впервые вижу вашу подругу.

Далила ядовито заметила:

– Но как-то она оказалась в вашей машине.

– Ну да, согласился подбросить ее до Сенной. Мне в ту же сторону. Никогда ведь не брал попутчиков, а тут решил сделать доброе дело. Дождь льет, она машет рукой, мокнет. Вижу, бедная женщина совсем замерзла, дрожит. Пожалел. Если бы знал, что она рожать у меня затеется...

– Оставили бы ее под дождем, – закончила его мысль Далила. – Так, что ли?

Мужчина взорвался:

– Нашли время мораль читать! Ваша подруга рожает! Почти родила!

– А вы чем занимаетесь?

– На дороге стою.

– На дороге? – психанула Далила. – Болван! Почему не везете ее в роддом?

– Сама дура! – взбесился мужчина. – Она так визжала! Заставила тормозить! И теперь не разрешает тронуться с места! Благим матом кричит!

– Передайте ей телефон.

В трубке раздался безжизненный голос Галины.

– Воды уже отошли, – с усталым безразличием сообщила она. – Я вся мокрая. Схватки частые. Плод, похоже, движется к выходу. Лежу неудобно и шелохнуться боюсь. «Скорую» вызвали. Жду тебя. Поскорей приезжай.

– «Скорую» давно вызвали? – спокойно спросила Далила, хотя ее затрясло от вымученных интонаций подруги.

Галка охнула, взвыла и перешла на визг, успев крикнуть:

– Схватки! Схватки опять!

На фоне воплей ответил мужчина:

– «Скорую» я вызвал давно.

– Когда?

– Минут десять назад.

– Это разве давно?

– Но врачи не спешат! – зло крикнул мужчина. – Нутром чую, они вообще не приедут.

– Так не слушайте вы ее! – рассердилась Далила. – Садитесь за руль и поезжайте в больницу!

– Поздно!

– Почему?

– Вот-вот родит!

– Откуда вы знаете? Вы же не врач!

– Да, не врач, – согласился мужчина и, смущенно крякнув, признался:

– Заглядывал я. Ну, туда. Она сама попросила. Короче, головка вроде уже показалась.

Далила охнула и заскулила:

– Ой, мамочка!

– Что «мамочка»! – рывкнул мужчина. – Приезжайте скорей и сами разбирайтесь с вашей подругой!

– Не смейте кричать!

– А что я, по-вашему, комплименты должен вам отпускать? Меня колотит! Трясет! Крышу сносит! Я не знаю, как быть! Я вообще ехал на свадьбу! В жизни не видел рожаящих баб!

– Берите пример с хомяков, – назидательно предложила Далила.

Мужчина опешил:

– С каких хомяков?

– С обычных зверьков, с грызунов. Вы что, не знаете? – удивилась она и пояснила:

– Самец хомячок помогает рожать своей самке, а не паникует как вы.

– Я не хомячок! – гаркнул мужчина. – И самка рождает тут не моя! Если младенец умрет...

Далила его успокоила:

– Не надо нервничать. Просто не отходите от роженицы. Когда младенец выйдет наружу...

– С ума вы сошли? – ужаснулся мужчина. – Нет! Я не справлюсь один! И людей здесь поблизости нет! Мы застряли у парка, между Удельной и Озерками. Здесь пустынно. Разве машину какую остановить...

– Нет, не надо машину! – воскликнула Далила, выскакивая из-за стола. – Еду! Я здесь рядом совсем! А вы не рожайте! Держитесь! И не бросайте ее!

– Как я брошу? Она в моем «мерсе».

– Да-да, я все поняла, «Мерседес» у парка между Удельной и Озерками.

– Ближе к Удельной.

– Я вас найду. И «Скорую» тормозите! Тормозите еще и еще!

Забыв о племяннике, Далила вынеслась из кафе, прыгнула в «Форд» и помчалась назад, к Озеркам. По пути позвонила и в «Скорую», и в роддом. Ее успокоили, что все в курсе и принимаются срочные меры: в роддоме к встрече гото-

вятся, «Скорая» будет на месте минут через десять.

Далила неслась как сумасшедшая. Когда она, полная ужаса, подлетела к подруге, все было уже позади. Обессиленная Галина, закрыв глаза, распласталась на заднем сиденье «Мерседеса», укутанная мужским плащом. У руля сидел перепуганный незнакомец в испачканной кровью белой рубашке. Дрожащими руками он прижимал к груди дорогой пиджак, из которого выглядывало сморщенное личико младенца.

– Как она? – спросила Далила, беспокоясь в основном за подругу. – Мамаша жива?

– Я ничего не знаю, – оцепенело пробормотал мужчина, – я пуповину перерезал перочинным ножом. Посмотрите, пожалуйста, на малыша, – взмолился он. – Ребенок хоть дышит?

– А вы сами, что, не смотрели? – удивилась Далила. Мужчина поежился:

– Я боюсь. Малыш сначала кричал, когда я его переворачивал и хлопал по попе. Но теперь он молчит. Он не умер? Посмотрите, пожалуйста.

Раздался визг тормозов: из такси вылетел Женька. Следом послышался вой сирены.

– «Скорая» едет, сейчас врачи и посмотрят, – пролепетала Далила, со слезами устремляясь к племяннику. – Жека, я ничего не пойму! Она уже родила! Ребенок молчит! Я боюсь! Евгений повел себя энергично. С криком «Прорвемся!»

он бросился к Галке, нашел ее пульс, констатировал «мама жива» и вырвал младенца из рук коченеющего от страха мужчины.

– И ребенок жив, – сообщил он, вручая сверток Далиле. – Похоже, все обошлось. И врачи сейчас будут.

Действительно, вой сирены стремительно приближался.

Евгений стянул с себя плащ и накинул его на плечи мужчины со словами:

– Так нельзя. Ты, братишка, совсем продрог.

Тот ответил:

– Спасибо, но это нервное. Мне не холодно. Представьте, я резал пуповину перочинным ножом. А голый малыш, такой крохотный, лежал на грязном сиденье. Это чудовищно, – пожаловался он и спросил:

– Неужели они оба после этого выживут? Как вы думаете?

Наконец подъехала «Скорая». Евгений вздохнул с облегчением и, похлопав по плечу незнакомца, сказал:

– А куда они денутся? Человек – зверь живучий. Бабы раньше в поле рожали. Кто хоть родился?

Мужчина изумленно посмотрел на него и виновато признался:

– Даже не знаю. Не понял я. Не до этого было.

Налетели врачи, унесли в машину ребенка, оттеснили Евгения, погрузили на носилки Галину. Все произошло так быстро – Далила и опомниться не успела, как «Скорая», взыв сиреной, тронулась с места.

– Погодите! – закричала Далила, уцепившись в ручку автомобиля. – А я?

– А кто вы? – строго спросил врач.

– Подруга.

– Не задерживайте нас, поезжайте за нами, но вряд ли сейчас вас пустят в больницу. Приемные часы после обеда.

– Меня пустят, – твердо сказала Далила, бросившись звонить Самохину, своему высокопоставленному клиенту.

Едва отъехала «Скорая», спаситель Галины, вернув Евгению плащ, сорвал с места свой «Мерседес».

– Даже не попрощался, – поразился Евгений, растерянно глядя ему вслед.

– Ему не до нас, он на свадьбу спешит, – сообщила Далила. – Натерпелся ужасов, бедолага, но Галку с ребенком, похоже, спас. А мы даже имя его не спросили. Или ты знаешь? – посмотрела она на племянника.

Евгений только плечами пожал.

– Как же мы так? – удивилась Далила.

– И ему не до нас, и нам с тобой как бы не до знакомств. Ситуация не располагающая. Уже само то, что твоя Галка рождает, удар ниже пояса. А тут еще и способ экзотический: в чужой машине прямо на улице.

– По-другому Галина никак не могла. Иной способ противоречил бы всей ее жизни.

– Ну да, – согласился Евгений. – Зато теперь как в том анекдоте. Доктор: «Рожать будете, как зачинали». Роженица:

«Неужели снова в машину, неужели снова ноги в окно?»

Далила отпустила племяннику шутливый подзатыльник и скомандовала:

– Поехали, остряк-самоучка. Самохин сказал, что в больнице нас ждут.

Связи сработали: в больнице их встретил главврач и, строго взглянув на Евгения, попросил:

– Молодой человек на улице пускай подождет. Дал илу он проводил в холл, пообещав сообщить о здоровье младенца и роженицы сразу же, как выяснится, в каком они состоянии.

– Сожалею, но придется вам подождать, – извинился он на прощание.

«Ишь ты, извиняется. Ясное дело, звонил сам Самохин», – удовлетворенно отметила Далила, присаживаясь на диван.

В холле из-за неприятных часов было пустынно. Лишь в кресле под пальмой небрежно развалилась молодая женщина с неестественно рыжими, даже красными волосами.

«Важная птица, раз пустили ее в роддом в эти часы», – догадалась Далила.

Красноволосая была дорого и безвкусно одета, из чего Далила сделала вывод, что над ней поработали продвинутые стилисты. Такие «навороченные» дамочки ей никогда не нравились. Она отвернулась, не собираясь завязывать с ней разговор. Но не тут-то было – Красноволосой в молчании не сиделось.

– Простите, кто у вас здесь рожает? – любезно осведоми-

лась она.

– Подруга, – нехотя ответила Далила. – Уже родила.

– Девочку? Мальчика?

– Если б я знала. За суматохой забыла спросить, а врачи не сказали.

Красноволосую это сообщение мгновенно взбодрило, словно сигнал трубы кавалерийского коня. Она даже покинула свое «эксклюзивное» кресло и пересела на общий диван, поближе к Далиле.

– Вы знаете, – затрещала она, закатывая глаза, – здесь такие врачи!

– Какие? – спросила Далила, смерив задаваку презрительным взглядом.

Та, запнувшись, продолжила:

– Нет, я против них ничего не имею, но Кристина, моя сестра, впервые рождает. Ей здесь не место. Я хотела ее увезти обратно в Москву, а она заупрямилась. Представляете, мы уже десять лет живем в Москве, и вдруг сестрица вышла замуж за питерского, а он не хочет в столицу. Кристина живет в Питере, и даже не в центре, в захолустье каком-то. Полный отстой, – наивно пожаловалась Красноволосая петербурженке Далиле.

– Это ужасно, – саркастично согласилась Далила, окончательно расположив к себе Красноволосую.

Та, не заметив сарказма, радостно подскочила, воскликнув:

– Вы тоже москвичка?

– Неужели это сильно заметно?

– Конечно! – заверила Красноволосая и тут же переключилась на другое.

– Какая прелесть, – восхитилась она, уставившись на куртку Далилы. – Армани? Диор?

Не дожидаясь ответа, Красноволосая бросилась жаловаться.

– Представляете, – защебетала она, – а мне в последнее время везде облом. В Москве никому верить нельзя. Никому! Купила курточку! Кстати, как она вам?

Далила смерила женщину безразличным взглядом и не пошла против совести:

– Так себе.

– Вот! А я купила! И даже не в бутике. Из коллекции прямо. Втюхали мне. Сказали, что настоящий Диор. Что их всего пять, а в Москве у меня у одной такая. Три штуки баксов за этот хлам отдала! Да я бы шиншиллу реально за такие бабки купила! А тут, какой-то драный нереальный козел!

– Зачем же вы покупали? – удивилась Далила.

– Мне же сказали, что в России такая одна, остальные четыре в Лондоне и Париже. И я, кретинка, поверила. И что же! Еду к сестре! Между Питером и Москвой! В захолустном придорожном отстойнике! Меня чуть не сбивает с ног девица! Кошмарный облом! В точно такой же куртке! Тоже нетуфтовый Диор! Я отвяла!

Далила насмешливо посочувствовала:

– Нельзя так себя изводить.

– Слушайте дальше. Это еще не все. Захожу в забегаловку. И там девица сидит! Другая! И на ней моя куртка! Точно такая, как у меня! Диоровая! Поняли? Сразу три! Одинаковые! Не успела купить! Ну, я вернусь в Москву! – Красноволосая потрясла кулаками. – Я им покажу! Расскажут они мне, с какой барахолки получают свой эксклюзив! Знаете, кто мой муж? Кстати, вы работаете? – спросила она, с интересом взглянув на Далилу.

– Да. Здесь, в Питере.

Дамочка задохнулась:

– Да вы что! Бедная! А кем?

Далила нехотя сообщила:

– Я психоаналитик.

– Модный? – подпрыгнула Красноволосая.

– Разумеется, – с обидой подтвердила Далила. – Неужели можно подумать иначе?

– Никогда! – азартно успокоила ее Красноволосая. – Психоаналитик! Модный! И женщина! Полный отпад! Вы знаете, нужен совет, – уже деловито сообщила она. – У меня бывают депрессии, чаще весной...

Далила поспешно предупредила:

– Бесплатных консультаций я не даю.

Красноволосая с уважением кивнула и, роясь в сумочке, одобрила:

– Правильно. Халявщиков тьма. Надо марку держать. Я тоже не хухры-мухры. Вот, возьмите мою визитку. Мало ли что. Обращайтесь ко мне, как к родной. И я к вам когда-нибудь загляну.

– Отлично, – через силу улыбнулась Далила, вынимая из кармана куртки свою визитку и пряча чужую, даже не взглянув на нее.

К радости Далилы, пустая беседа была неожиданно прервана. По ступеням спускался главврач.

Глава 6

Скользнув равнодушным взглядом по Красноволосой, главврач обратился к Далиле:

– Первый осмотр показал, что ваша подруга здорова. Результаты анализов будут позже. Ребенок недоношен, но, думаю, мы его не потеряем. Надлежащие меры уже приняты, надеемся избежать осложнений. Звоните, узнавайте, всегда к вашим услугам.

– Вы позволите ее увидеть? – спросила Далила. Доктор покачал головой:

– Вам отказать я не могу, но сегодня совсем не желательно.

– Спасибо, я завтра приду, – сказала Далила и, забыв попрощаться, задумчиво побрела к выходу.

– А родился-то кто?! – раздраженно каркнула Красноволосая.

– Да! Кто родился?! – встрепенулась Далила.

Главврач был поражен:

– Вы не знаете, кто родился? Девочка, – возвестил он с нежной улыбкой.

– Девочка? – растерялась Далила и подумала: «Зачем же девочка? Галке лучше бы мальчик».

Разочарование, отразившееся на ее лице, главврача разочлило. словно он лично отвечал за пол подопечных младен-

цев.

– Ну да, девочка, девочка, – повторил он и сердитый ушел.

– Девочка у Галины моей, – удивленно пролепетала Далила, обращаясь неизвестно к кому. – Так неожиданно. Так непривычно.

– Вам уже легче, – позавидовала Красноволосая. – А нам еще рожать и рожать.

Далила, вспомнив хроническую войну с сыном и последний «сюрприз» племянника, не согласилась:

– Легче? Нет, родить – это самое легкое. Настоящие сложности начинаются после родов и нарастают в геометрической прогрессии.

Красноволосая рассмеялась:

– Вам-то откуда об этом знать? Вы младше меня.

– Мне тридцать два, – горестно сообщила Далила, – а сыну почти восемнадцать.

– В пятнадцать, что ль, родила? – спросила москвичка, переходя вдруг на «ты».

– Пятнадцати не исполнилось, считайте в четырнадцать.

– Круто, – присвистнула Красноволосая и восхитилась:

– А выглядишь потрясающе. Больше двадцати пяти, хоть убей, не дала б. Надо было и мне в пятнадцать рожать, а не слушать родителей.

Далила хотела ей возразить, рассказать, что одним махом и детства лишила себя, и юности, и много чего, но горячиться не стала.

«Нашла, с кем откровенничать», – осудила она себя и, бросив:

– Всего вам хорошего, – вышла на улицу. Растерянная, она побрела к своему «Форду». Еще вчера ее Галина была разгульная, а теперь она мама. Интересно, что в ней изменится? Какой она дочке подаст пример?

– Девочка родилась, – сообщила Далила племяннику, усаживаясь за руль и трогая с места машину.

– Девчонка, – рассеянно кинул Евгений, – хорошо. России нужны терпеливые дочери.

– При чем тут Россия?

Словно очнувшись, он взглянул на Далилу и спросил:

– Подбросишь меня до дому?

– А где твой «Опель»?

– На ремонте.

Далила вздохнула:

– Подброшу. Все равно день потерян.

Сначала ехали молча. Евгений был грустен, Далила размышляла, как уберечь парня от глупостей.

– Где вы познакомились с Ветой? – наконец спросила она.

– На тусовке. В клубе.

– В каком?

– Это что-то меняет? Какая разница? – рассердился Евгений.

Далила пожала плечами:

– Не хочешь, не говори.

– Я хочу, чтобы ты поняла: я ей верю!

– Вижу.

– Что ты видишь?

– Вижу, что эта дрянь заморочила тебе голову. Она человека убила. Даже двоих. Скрывается...

– Не виновата она! – гаркнул Евгений.

Далила прикрикнула:

– Не вопи! Не глухая! Если не виновата, зачем скрывается? – уже спокойно спросила она.

– Зачем? – воскликнул он, и лицом, и руками изобразив изумление. – По-моему, очевидно. Ментам некогда разбираться. Схватят девчонку, навесят убийства – и все дела.

Она поразилась:

– Почему ты этой Вете так веришь? Вы едва с ней знакомы.

Не получив ответа и взглянув на племянника, Далила вздохнула:

– Все ясно, очень понравилась. Очаровала. Клянется, что любит.

– Да нет, – возразил Евгений. – Наоборот, не скрывает, что я ей по барабану. Мы из параллельных миров. Чудо, что пересеклись.

– Зачем же она явилась в твою берлогу? Таким, как Вета, яхты, дворцы подавай.

– А куда ей идти? Ее везде ищут.

– Ясно, не до дворцов ей сейчас. Но чем ты ей поможешь?

Чего она хочет?

– От меня – ничего. Она просто напугана, а ко мне прибежала потому, что другого безопасного места не знает. Родственники, друзья, просто знакомые – все под наблюдением, сто пудов. А про меня ментам неизвестно. И никому не известно. Мы познакомились с ней случайно, накануне этих событий. У меня ее точно не будут искать.

«Долго ли так продлится? – спросила себя Далила. – И что будет с Женькой, если в его квартире обнаружат убийцу?»

Ей стало нехорошо.

– Как же Вета тебя разыскала? – спросила она, скрывая свой страх.

Евгений сердито буркнул:

– Она у меня была.

– Даже так.

– Всего один раз. В ту ночь, когда познакомились.

– Ясно, – скептически усмехнулась Далила, хотя весело ей вовсе не было. – И долго эта девица у тебя скрываться намеревается?

– Пока невиновность ее не докажу.

– Что-о-о?!

– Что слышала, – огрызнулся Евгений.

– Это уже слишком.

Далила притормозила и, прижавшись к обочине, остановила автомобиль.

– А теперь ты послушай меня, – с угрозой сказала она.

Племянник нахохлился и предупредил:

– Попрошу без наездов. Иначе уйду.

– Да как же без наездов! – всплеснула руками Далила. – Ты губишь себя! Неужели тебе не ясно? Если Вета убийца, ты ее соучастник!

– Да не убийца она! – крикнул Евгений. – Зря гонишь волну!

– Ха! Я же еще и гоню волну!

– Мне очевидно, кто-то грубо ее подставляет.

– А тебе до зарезу хочется выяснить – кто. Кто подставляет какую-то Вету! Да у тебя Вет этих будет еще штук сто! Двести! Тысячи! Если не останешься таким дураком!

Он с отчаянием констатировал:

– Глупый какой-то у нас разговор.

– Точно. Глупый, – унимаясь, согласилась Далила. – Бессмысленно психовать. Давай так, ты мне Расскажи все, что знаешь, а я серьезно подумаю.

Евгений оживился:

– Вот это другое дело. Сейчас увидишь сама. Короче, Вета отправилась к подруге в Москву.

– На самолете?

– Нет, на автомобиле. Не перебивай. Имей терпение, я все Расскажу. Где-то на полпути она в кафешку зашла перекусить.

– Твоя Вета, в кафешку?

– Вот ты язва, – разозлился Евгений. – Она живой чело-

век. Иногда и ей кушать хочется, а ресторанов типа «Максим» на трассе нет.

— Ладно, не горячись, продолжай. Сидит Вета в кафешке...

— Сидит в кафешке, пиццу жует, вдруг видит, машина ментовская подъезжает. Да. И у входа клубится народ. Вета выскочила в коридор, ну, от любопытства. Глядь, а там туалет нараспашку и бывший дружок ее лежит на полу. С дыркой во лбу.

Далила, содрогнувшись, спросила:

— Ее любовник?

— Ну да. Бывший. Фамилия у него смешная, Трахтенберг.

— Фамилия говорящая, но с чего ты взял, что не Вета убила его, Трахтенберга? В Москву они ехали вместе?

Евгений с энтузиазмом продолжил:

— Да в том-то и дело, что ехала Вета одна. У них все кончено и давно. Она даже не знала, что он рядом, в кафешке, этот бывший любовник. Слушай, дальше вообще начались чудеса. Служитель кафе (то ли сторож, то ли уборщик) ментам подробно рассказывает, кто парня пришил. Будто девица в мужской туалет вошла, раздался выстрел, она выбежала, быстро села в автомобиль и умчалась. Менты, ясный перец, интересуются номером.

Далила продолжила:

— И служитель называет номер автомобиля Веты. А где был ее автомобиль?

– Да там же стоял! – горячась, воскликнул Евгений. – Менты и внимания на него не обратили.

– Как же так?

– Сторож сказал, что убийца уехала, они и успокоились. Точнее, передали номер ее на посты.

– Выходит, когда произошло убийство, Вета находилась в кафе. Я правильно тебя поняла?

– Точно, Ветка сидела в кафешке и ни о чем не подозревала. Но это еще не все. Менты начали расспрашивать сторожа о приметах девицы...

– Сторож обрисовал ее подробный портрет, – грустно предположила Далила.

– Ну, не подробный, но одежду ее один к одному назвал: темно-желтую куртку, синий берет, коричневые замшевые брюки и высокие сапоги. Все цвет в цвет. Только на той девице были солнцезащитные очки. Ветка, как услышала, обалдела. Менты сами, услышав про куртку, берет и сапоги, так обалдели! Едва сторожа не расцеловали. «Точно! – кричат. – Это она! Приметы ее!» Оказалось, что менты ее уже ищут. Они с восторгом поведали, что чуть раньше на этой же трассе таким же выстрелом в голову был убит еще один человек.

Далила уточнила:

– Еще один любовник скромницы Веты.

Евгений с нервным смешком сообщил:

– Да, второй. Точнее, первый...

– Погоди. В каком плане идет отсчет? В плане того, как

Вета крутила с ними романы, или в плане того, кто за кем погибал?

– Про романы я не расспрашивал, – отмахнулся Евгений. – Я про убийства. Трахтенберга убили вторым, а первым грохнули Киселева.

– Значит, в кучу любовников теперь еще и ты затесался.

– Ну, меня рано туда записывать. Кстати, Киселева Вета точно убить не могла.

– Почему это?

– А потому, что она в ту кафешку не заходила. Мимо проехала. Вета даже не знает, что это за кафе и где оно расположено.

– Ах, вот как, – прозрела Далила. – Значит, и Киселев был убит в кафе. Не удивлюсь, если и он найден был в туалете. Ведь так?

«Ну и вляпался мой простачок», – ужаснулась она, ожидая ответа.

Глава 7

Евгений молчал.

– Второй любовник тоже убит в туалете? – повторила Далила вопрос.

Евгений, рыская по карманам, рассеянно подтвердил:

– Ну да. Вроде так.

– А приметы убийцы все те же: девушка в высоких сапогах, синем берете, темно-желтой курточке, коричневых замшевых брюках. То есть Вета. Что ты ищешь? – раздраженно спросила она.

– Сигареты. Слушай, нет у тебя?

Брови Далилы медленно поползли вверх.

– Ты прекрасно знаешь, я не курю, – недовольно сказала она и напонила:

– Ты, кстати, тоже, кажется, бросил.

– Да бросил, – согласился Евгений, – но сейчас потянуло. Я думал, может, Александр твой случайно пачку в автомобиле оставил. Свои я где-то забыл.

Упоминание имени любовника Далилы вряд ли было случайностью.

«Хочет, собачонок, меня пристыдить, – догадалась она. – Ткнуть носом в мое же дерьмо. Я, мол, с Ветой одного поля ягода. Даже хуже. Вета наверняка не замужем, а я Матвею, законному мужу, с Шуриком изменяю. Таким хитрым

образом Женька добивается от меня снисходительности, а вот фиг ему».

– Александр не бывает в моем автомобиле, – равнодушно сообщила Далила, давая понять племяннику, что не собирается ставить себя на одну ступень с Ветой, чем бы наполнена ее жизнь ни была. – И Шурик, кстати, по-настоящему бросил курить.

– Его жизнь значительно легче моей, – ядовито усмехнулся Евгений.

– Конечно, – согласилась Далила. – Ведь он не подбирает бездомных девиц. А сигареты есть у меня, если тебе невтерпеж. Держу в сумочке для нервных клиентов. Но учти, в салоне я не позволю курить. Придется выйти тебе из машины на улицу.

– Тогда ладно, как-нибудь обойдусь. Потерплю до дома. Поехали. Трогай, хватит нам тут стоять.

Далила опешила:

– Как это – трогай? Ты не все рассказал.

Евгений махнул рукой:

– Да практически все. Когда Вета про второе убийство узнала, сразу сообразила, что пора делать ноги. Дернула из кафешки через черный ход и автостопом обратно в Питер приехала.

– И сразу к тебе.

Евгений нахмурился:

– Да, ко мне. А куда ей деваться?

– Неужели из всех ее знакомых такой дурак ты один оказался? – удивилась Далила. – Эту байку она для тебя специально сплела. Никто, кроме Бонда, такую чушь слушать не станет. Очень «правдоподобная» история, – горько усмехнулась она. – Сразу хочется верить. По неизвестной причине девица убила своих любовников, прячется. Стерва, чувствую, еще та. И ее ты жалеешь! А на меня плюешь! Ты все решил! А обо мне ты подумал?! Дурак!

Она сорвалась и испугалась, вдруг и племянник взорвется, накричит или, хуже, вылетит из машины. Пожалела уже, что опять не сдержалась, однако Евгений не стал психовать. Он пристально посмотрел на Далилу и спокойно сказал:

– Хватит собачиться. Прикинь сама, как мне быть? Я же мужчина. Среди ночи девчонка является, помощи просит, ревет. По-твоему, я должен был ей сказать: «Иди ты отсюда. Я тетку свою не хочу расстраивать». Она помощи просит, пойми. Я что, не мужик?

– Да мужик ты, мужик, – тяжело вздохнула Далила. – В том-то и беда, что настоящий мужик. Ты мне вот что скажи, только честно: правда, ей веришь?

– Э-хе-хе! Вопросик ты задаешь.

Евгений задумался. Далила терпеливо ждала. Наконец он сказал:

– Если честно, точно не знаю. Про любовь я, конечно, загнул. Ну, для того, чтобы ты меньше бухтела. Чтобы прониклась сочувствием, пожалела и ее, и меня.

– Понимаю. Не разбираешься в женской ты психологии. Ну, да бог с ней, с этой серьезной темой. На досуге как-нибудь объясню, а что по существу можешь сказать?

– По существу? Да девчонка вроде бы неплохая. Пантов в ней, конечно, достаточно, но меня-то не проведешь. Знаешь, что в ней привлекает, в этой Вете?

– Что?

– Не избалованная она. Нет, Ветка рисуется, конечно. Все, как обычно у девчат ее возраста.

– Ей сколько, кстати?

– Я не спрашивал, но на вид лет двадцать. Может, чуть больше. Она скромная. Даже стеснительная. А ты не хочешь на нее посмотреть? – вдруг спросил Евгений и, не дожидаясь ответа, начал тетушку убеждать:

– Правда, поговори с ней. Сама мне и объяснишь, какая она, эта Вета. Ты быстрее разберешься, ты же специалист.

Далила испуганно потрясла головой:

– Нет-нет, видеть ее не хочу.

– Жаль, – мгновенно смирился Евгений. – А мне вот сердце подсказывает, что вляпалась Ветка. Не похожа она на убийцу. Короче, сам разобраться хочу. А до тех пор, пока не пойму, кто она, выгонять (и не проси) не стану. Если убийца, Ментам не сдам, но рукой помашу. Ну а если и в самом деле ее подставляют...

Он виновато взглянул на тетушку и попросил:

– Ну, прости. Знаю, ты расстраиваешься...

– Расстраиваюсь – не то слово, – Обреченно вздохнула Далила.

– Но как по-другому? Скажи. Она пожала плечами:

– Не знаю.

– В том-то и дело. Не знает никто. В одном ты права, девицы приходят и уходят, иной раз и сотнями, а мужик должен точно знать, что он не сволочь, а человек.

– Про сволочь я ничего не говорила, – уточнила Далила.

Евгений развел руками:

– Ну прости. Значит, я сказал.

Она задумалась: «Что делать? В чем-то он прав. Мужчине трудно женщине отказать, если та просит о помощи. В любом случае, нет надежды его образумить».

– Вот что, – сказала Далила. – Давай договоримся так. Ты дашь мне время подумать, а потом мы вместе выход найдем. Обещаешь?

– Что значит – время дашь? – насторожился Евгений. – Конкретней скажи.

– То и значит: пока я буду думать, ты ничего не станешь предпринимать.

Идея Далилы ему не понравилась, но спорить Евгений не стал. Только спросил:

– И долго ты будешь думать?

– Дня два, не больше.

– Ну, это еще куда ни шло.

– Но поклянись, что эти дни ты проведешь в квартире, –

попросила она.

– Ладно, не будем никуда выходить, – рассмеялся Евгений и серьезно добавил:

– Раз тетка просит сама.

Далила выдала ему подзатыльник, но слегка успокоилась.

«Если Джеймс Бонд пообещал, значит, выполнит, не обманет», – подумала она, поворачивая ключ в замке зажигания.

– Ты продуктов домой купи, – сердито сказала Далила, лихо посылая автомобиль на обгон. – Чувствую, раз попала девица к тебе, значит, сам бог ее к смертной казни приговорил.

– Почему это?

– Потому что голодом ты свою Вету заморишь. Деньги хоть есть у тебя?

– Твое доброе сердце есть у меня! Разве этого мало?! – воскликнул Евгений, целуя тетушку в щеку.

– Отстань! Я за рулем! – отмахнулась она, но довольной улыбки сдержать не смогла.

И тут же мелькнула горькая мысль: «Знал бы он, что я задумала, повременил бы с поцелуями».

Совсем не из благих побуждений отказалась она от встречи с девицей. И время на размышление из чистой хитрости Далила взяла.

Решение у нее было готово мгновенно. Что там думать? В милицию надо звонить. Это Женьке легко заморочить голову, а она-то тертый калач. Несомненно, девица – убийца.

И сказочку незатейливую придумала, не очень-то умом на-пряглась. Содрала сюжет с детектива.

Другое дело, почему убивала? Может, просто хотела по-квитаться с любовниками, или они что-то знали о ней, или ей угрожали...

«Да мало ли что! Милиция пускай разбирается. Моя задача – племянника от ненужных проблем оградить», – решила Далила и бросилась звонить в милицию, едва расставшись с Евгением.

Она уже набрала 02, уже сказала «Алле» и вдруг подумала: «А если Женька узнает, что я его фифу сдала? Стукачества он мне никогда не простит. Не наделал бы глупостей».

Подумала и на себя рассердилась: «Что значит „сдала“? Какое „стукачество“?»

Если я сама такие эпитеты себе раздаю, то чего ждать от других? Не настучала, а вовремя предупредила. Не сдала, а помогла служителям правопорядка совершить поимку опасной преступницы. Да-да, опасной. И пусть кто-нибудь попробует меня разубедить. Шутка ли сказать, девочка расстреляла своих любовников. Сразу двоих.

Кто следующий?»

Глава 8

Далила, содрогаясь, подумала: «А что, если Женька мой у Веты на очереди?»

Скверно было на сердце. Предстоящий поступок не казался безусловно хорошим. Обречь на неволю пусть и незнакомого человека – тяжелое испытание.

Однако, вспомнив о покойной сестре, о своем родственном долге, о своей тетушке, которая не переживет...

Ох! Далила все же решила: «Прямо сейчас позвоню, пока окончательно не передумала. Пускай приедут, эту дрянь заберут, а уж с племянником мы как-нибудь разберемся».

Она опять набрала 02, подумав, что от соучастия быстро Женьку «отмажет». Во-первых, об убийствах он мог и не знать. Во-вторых, сработают нужные связи.

«А сработают ли?» – усомнилась она и снова утопила кнопку «отбой».

Так и не позвонила в милицию.

Остаток дня провела в сомнениях: все размышляла, как быть. Страшно злилась на Женьку, на девицу его. Несколько раз порывалась звонить своей тетушке...

Нет, не про Женьку хотела ей рассказать (боже упаси старушку от такой информации), просто возникла необходимость подпитаться хорошей энергией. У больной тетушки Мары оптимизм и энергия быют ключом при любых обсто-

ательствах, а Далила к концу этого дня почувствовала себя настоящей развалиной. К тому же, тетушка для нее – самый родной человек.

Так получилось, что увлеченные работой родители жили вдали от дома. То мать, то отец, выныривая из командировок, осыпали Далилу подарками, накачивали нравоучениями и исчезали. Родства душ не получалось, до сих пор полужуе. А тетушка отдавала себя племяннице без остатка: и в горестях, и в радостях всегда рядом была. И уму-разуму тактично учила, и от нападок родителей оберегала, если от ошибок уберечь не могла.

Проницательную тетушку Далила не решилась тревожить, но, вернувшись домой, вспомнила про подарок. Тетя Мара без всякой причины месяц назад позвонила и торопливо сказала:

– Деточка, приезжай вечерком, шкатулочку забери. Давно хочу тебе ее подарить да все забываю.

Далила даже не стала расспрашивать, что за шкатулочка. По-своему теткин порыв поняла: затосковала старушка и повод для встречи придумала.

Однако, приехав, выяснила, что ошиблась. Тетушка, сунув Далиле шкатулку, тактично начала намекать, что этим вечером занята.

– Тогда зачем меня позвала? – удивилась Далила. – Что за спешка?

– Ой, деточка, – пожаловалась тетушка Мара, – видно, я

стала совсем стара. Всякие мелочи теперь меня беспокоят. И драгоценность вроде бы небольшая, а воров все равно боюсь. Семейная все же реликвия. Блокаду пережила. Мама все продала, а фигурки оставила. Правда, за них и не давали ей ничего.

– А что за фигурки? – заинтересовалась Далила.

– Египетские божки. Отец из Египта привез. Ты ими в детстве любила играть.

– Правда?

Тетушка удивилась:

– Неужели не помнишь?

– Не помню совсем.

– Вся наша малышня на этих фигурках выросла, – забыв о том, что занята, ударилась в воспоминания тетушка. – Ты, детка, их крутила в руках и вдумчиво так рассматривала, а Димка твой сразу тащил богов себе в рот. А Женька, чертенок, пытался фигурки сбондить. Все домой норовил унести, по карманам распихивал.

– Ну что ты хочешь, – рассмеялась Далила, – ведь Женька наш Бонд. Ему ли не бондить?

Тетушка отмахнулась:

– Да ладно! Поди, поищи нашего Бонда честней. Прошли те времена, когда он сбондить умел, а в стране нашей честному как прожить? Не сбондишь, не проживешь... Ну, деточка, уж прости, я по стариковским делам на кухню спешу.

И Далила со шкатулкой в руках ушла. Теперь же, когда

она в полном смятении усталая приползла домой, вспомнился теткин подарок.

«Куда я ее подевала? – ругая себя в душе и рыская по квартире, гадала Далила. – Даже не раскрыла шкатулку, не глянула, что внутри, так и забросила. Но куда?»

Вспомнив, полезла в чулан: там скопилось все, дорогое душе и ненужное в жизни. Нашла, стряхнула пыль с бархатной старой обивки. На Далилу пахнуло валокордином – этим запахом все пропиталось в доме хворающей Мары. Отбросив горькие мысли, Далила достала божков, поразились: «До чего же малы!»

Она расставила их на комоде, одного за другим по росту. Так раньше слоников ставили.

«Божки отлиты, похоже, из бронзы, – размышляла она. – Или из серебра. Точно трудно сказать, так они стары и черны».

Покрутив самого большого в руках, Далила ощутила жутковатый холод в груди и подумала: «Этот божок похож на дом. Даже на крепость. Вот это не плечи, а ворота, здесь же, в складках одежды прячутся окна-бойницы...»

– Черт, что приходит на ум, – поразились она. – Это же архитектура моего состояния: в крепость превратилась моя душа. Тревога. Все, что происходит за стенами крепости, должно быть скрыто от посторонних глаз. У меня появилась страшная тайна, и я должна с этой тайной как-то определиться.

Ночью Далила этим и занималась: не спала, а с тайной определялась. Вспоминала рассказ Евгения, девуцу лютой ненавистью ненавидела.

«Господи, откуда на нашу голову эта дрянь взялась? – вытирая слезы, мысленно вопрошала Далила и ворочалась с боку на бок. – Будь она проклята, эта убийца! За какие грехи на меня такая напасть?»

И не с кем совсем посоветоваться. Отец и мать далеко. Тетка больна, ее опасно расстраивать. А Матвею только скажи, он сразу в крик: „Твой племяш! Ты его избаловала! Я тебя предупреждал!“

Александру тем более рассказывать про Женьку нельзя. Он от ревности озверел в последнее время. Ревнует даже к столбу».

Впрочем, к племяннику Далилу все ревновали: и муж, и сын, и даже любовник.

«И не грех им к сироте ревновать? – удивлялась она. – Неужели я могу бросить сына сестры?»

Никто и не требовал Бонда бросать, всего лишь просили быть с ним поостроже.

Матвей частенько ворчал: «Либерализм развела, наседка».

Александр с первых ее рассказов возненавидел Евгения. Давно уже слышать о нем не желал.

– Но почему? – поражалась Далила. – Ты ни разу его не видел.

– И видеть не хочу здорового бугая, который сидит на шее у тетки, – отвечал Александр.

И был не прав. Щепетильный Евгений старался родственников не обременять. А ревновали все потому, что безумно любила Далила племянника и скрыть этой любви не могла. Слишком уж она им восхищалась.

Как психолог она понимала, что мужчин раздражают ее восторги честностью Женьки, его благородством, силой воли, умом. Но поделаться с собой ничего не могла. Как ни старалась, нет-нет да и выскочит новая похвала. А как не хвалить, если Женька заслуживает.

Разве Бонд виноват, что он настоящим мужиком уродился?

Нет, «виновата» Далила. Она таким воспитала его. И она же не правильную политику повела в семье, не смогла нужным образом близких настроить.

Теперь оставалось одно: пореже вспоминать о племяннике при муже, сыне, любовнике.

В связи с этим мучительно не хватало Галины. И другие подруги были, но тайну доверить Далила только Галке могла. А сейчас остро нужен был дельный совет. Теперь уже одолели сомнения, так ли чист ее Женька?

И в самом деле, с чего Далила взяла, что он все до последней детали ей рассказал?

«А ну, как парень недоговаривает? – всполошилась она. – Или хуже, сам в этом деле замешан, но не хочет тетку пугать

и потому по-благому скрывает».

Матвей во сне заворочался. Далила представила, что будет с карьерой мужа, если история просочится в печать, и содрогнулась. Перед глазами замелькали газетные заголовки: «Племянник декана замешан в убийстве!», «Племянник профессора серийный убийца!».

«И Матвея, и меня туда приплетут, – ужаснулась она. – Прессе лишь бы сенсация, а попробуй потом отмойся».

Уверенность, что Евгений не способен на преступление, ее не покинула, но разве хороший поступок криминальным оказаться не может? Тем более в нашей стране. Попробуй, окажи сопротивление толстосуму – вмиг окажешься за решеткой. И плевать всем на то, что ты прав.

«Нельзя в милицию сообщать, – решила Далила. – С девицей сначала надо поговорить. Наедине. Без Женьки. Если увидит она, что ее раскусили, что не собираются ей потакать, может, сама и уйдет. Заодно выясню, не причастен ли Женька».

Мысль о причастности Евгения к убийствам окончательно лишила Далилу покоя. С одной стороны, она видела, что преступница Вета подставляет ее родного племянника. Желание немедленно положить грязным козням конец было неодолимым.

Но с другой стороны, мучил вопрос: а только ли козни здесь? От одного ли благородства печется о посторонней девице Евгений?

Из гостиной донесся бой напольных часов.

– Раз, два, – шепотом разогналась считать Далила, но осеклась.

На двух часах бой прекратился.

«Не так уж и поздно, – вдохновилась она. – К тому же, не до приличий. Если спят, разбужу. С ума ведь сойду, дожидаясь утра. Поеду. Прямо сейчас, – в конце концов решила Далила, вскакивая с кровати. – Если Женька не причастен, на улицу вышвырну эту дрянь своими руками! И пусть он посмеет мне пикнуть!»

Наспех одевшись, она на цыпочках выскользнула из квартиры в осеннюю питерскую промозглость и рысью направилась к гаражу.

Всю дорогу Далила ругала девицу. Из центра города до Просвещения далеко, так что прилично Виолетте досталось, хоть и заочно.

Однако ближе к дому племянника Далила внезапно остыла. Вдруг вспомнилась Галка, малышка ее, и, конечно, возник извечный вопрос: «Что из этой девочки вырастет? Не пойдет ли она по стопам своей матери, беспутной бабенки? А то еще хуже, кого-нибудь шлепнет из огнестрельного, как Виолетта. То-то горя теперь хлебнут ее бедолаги родители. Растили, холили, и на, получай».

От этой мысли Далиле стало не по себе. Она вдруг поняла, что ведет себя непорядочно. А что, если допустить такой фантастический вариант: Вета действительно не убива-

ла? Не виновна она.

Да, история глупая, насквозь детективная, девица явно с три короба Женьке наврала и все же – каких чудес не бывает на свете. Вдруг Вета и в самом деле попала в беду? Вдруг ее подставляют?

Кто после этого она, Далила? Даже не выслушала девушку, не разобралась, а со всех сторон уже ее обвинила. А почему?

Только потому, что так удобней, спокойней. Пошла вон – и вот уже нет никаких проблем. И она пойдет, ночью, беспомощная, напуганная.

Глава 9

«Среди одних мужиков живу, вот и зачерствела, – рассердилась на себя Далила. – Разве это не подленько? Могла бы девушке посочувствовать хотя бы из женской солидарности. Даже если Вета убила своих любовников, то наверняка и они не были ангелами. Скорей всего, сами девчонку и довели. В любом случае прежде надо бы разобраться, а потом уже принимать решение. Евгений, не задумываясь, чужую тайну доверил мне. Он не сомневается в моей порядочности, а я повела себя как последняя сволочь».

Опять мелькнули мысли о том, что она ответственна за судьбу племянника, что обязана чтить его интересы, но Далила все оправдания отмела.

«Можно и интересы чтить, и порядочность соблюдать», – решила она, въезжая во двор Евгения совсем не с тем настроением, с каким покинула дом.

Стремительно взлетев по ступеням, Далила собралась уже позвонить, но за дверью раздался молодой женский голос. Он выражал звонкий сильный протест:

– Пусти!

«Она!» – задержав руку над кнопкой, догадалась Далила. В ответ прозвучало спокойное и уверенное:

– Не пущу.

«А это Женька, – определила Далила. – Ссорятся. Смахи-

вает на семейный скандал».

– Все равно я уйду!

– Не уйдешь!

Девичий голос стал тише и прозвучал со жгучей мольбой:

– Жека, как ты не поймешь, она права. Так и выходит, что я тебя подставляю.

– Она так не говорила.

– Значит, думала так. Отпусти. Мне действительно лучше уйти. Она правильно за тебя беспокоится.

«Похоже, речь идет обо мне, – сообразила Далила. – Вета в курсе уже. Собачонок, весь наш разговор передал. Обязательно должен всем говорить только правду, всем подряд, без разбору. Да-а, с воспитанием честности я сильно переборщила».

Она решительно утопила кнопку звонка. За дверью раздался топот – шаги удалялись.

«Прячет ее», – поняла Далила и крикнула:

– Жека, открой! Это я!

Он не открыл.

«Не слышно ему, – подосадовала Далила. – По мобильному придется звонить, успокаивать».

Не успела она достать из кармана сотовый телефон, как дверь распахнулась. На пороге стоял Евгений с нагловатой улыбочкой на губах, заготовленной явно для посторонних. Увидев тетку, он отшатнулся:

– Ты?!

– Я, – виновато развела руками Далила.

– Так поздно?

– Извини, мысли скверные одолели. Не улежала в постели.

Пустишь?

Он поспешно сделал шаг в сторону:

– Ну, ты вопросы мне задаешь. Давай, проходи.

Далила скользнула в прихожую и, застыв в нерешительности, спросила:

– Куда лучше, в гостиную? В кухню?

Евгений обиделся:

– Ну, ты, прям, как неродная. Куда угодно. Лучше на кухню. Чайку заодно попьем.

Девуцы на кухне не было.

– Где она? – присев за стол, спросила Далила.

Евгений махнул рукой в глубь квартиры:

– Прячется, там.

– Где – там?

– В спальне, в шкафу.

– Веди.

Он покачал головой:

– Не пойдет.

– Даже если узнает, что это я?

– Если узнает, что ты, вообще убежит, – признался Евгений. – Оделась уже, пыталась на улицу вырваться. Еле ее удержал.

– Слышала я, – усмехнулась Далила, мысленно констати-

руя, что девица, похоже, не стерва.

«Хорошенько надо разобраться в этой трагедии, – решила она. – Даже если Вета убийца, все равно постараюсь девчонке помочь. Молодая она, неопытная, не во всех своих глупостях виновата».

Несмотря на возникающие симпатии к девушке, Далила в глубине души все еще была убеждена, что Виолетта убила своих любовников.

– Жека, иди, – настойчиво прошептала она, – попробуй ее привести. Скажи, что я добра ей желаю. Или не поверит?

Евгений пожал плечами:

– Да поверит, но не пойдет.

– Почему?

– Стесняется.

– Стесняется? Что ж, хорошо. Тем более веди свою Виолетту сюда. Пора разобраться.

Евгений ушел. Далила выждала минуту-другую и на цыпочках подкралась к спальне. Там опять шла борьба. Евгений в полный голос убеждал Вету выйти, она шепотом отбивалась.

– Нет, не надо, не пойду, пойми, не могу, скажи лучше, что я ушла, – жалобно просила она.

Желая прекратить их возню, Далила распахнула дверь спальни и ахнула. Вета действительно нешуточно собралась покинуть квартиру. На ней был синий берет (от борьбы он съехал на ухо), коричневые замшевые брюки, высокие сапо-

ги. Но главное (от чего Далила и ахнула), на Вете была дорогая темно-желтая куртка.

В ушах у Далилы зазвенели слова: «В захолустном придорожном отстойнике! Меня едва не сбивает с ног девица! Кошмарный облом! В точно такой же куртке! Тоже нетуфтовый Диор! Захожу в забегаловку. И там девица сидит! Другая! И на ней моя куртка! Точно такая, как у меня! Диоровая!»

На Вете была точно такая же куртка, как на Красноволодой, на дамочке из роддома.

«Ну и счастливое же совпадение, – поразилась Далила. – Бывает же так. В рубашке родилась эта Виолетта, не иначе».

Благодаря фантастической случайности стало вдруг очевидно, что Вета действительно не виновата – похоже, ее подставляют.

– Детка, ты курточку где покупала? – глядя в испуганные глаза девушки, осведомилась Далила.

Евгений с осуждением уставился на тетку, мол, нашла время шмотками интересоваться. Вета же ошарашенно попятилась и спросила:

– Что-что?

– Где ты курточку покупала? – повторила Далила.

– В Гостином Дворе, – изумленно ответила Вета.

– Давно?

Девушка пожала плечами:

– Месяц назад. Или два.

«Значит, есть шанс, что продавец ее вспомнит», – предположила Далила и оптимистично воскликнула:

– Отлично. Раздевайся, и чай пошли пить, везучая. Ты почти спасена.

– О чем ты? – поразился Евгений.

– Потом расскажу, – пообещала Далила. – Но прежде ваш рассказ услышать хочу.

Про свое неожиданное открытие она решила пока промолчать.

«Завтра утром Красноволосую расспрошу, в каком кафе она девиц в своей куртке видела, а потом уже окончательно сделаю вывод, убивала Вета или жертва сама. И чем ей можно помочь», – планировала Далила, сидя на кухне и с интересом наблюдая за девушкой.

Пока все говорило за то, что Вету «подставили», но Далила – пуганая ворона. Обладая открытой душой, она частенько боролась со своей детской доверчивостью и старалась быть осторожной. Вот и на этот раз осадила себя, решив не спешить.

Бесспорно, был прав Евгений в одном: девушка явно из неуверенных в себе, из стеснительных. Рассказывая о путешествии в Москву, она нервничала, запинаясь, с трудом подбирала слова.

«Налицо все признаки „серой застенчивости“: нерешительность, желание спрятаться от чужих глаз, – констатировала Далила, механически предположив:

– Не купалась Вета в родительской любви. Наверняка в ее семье есть младший ребенок, которого все обожали в ущерб старшей дочери».

Глава 10

Не надо быть психологом, чтобы увидеть несоответствие того, как девушка ощущала себя и как она одевалась. Скромной и даже пугливой Виолетте должно быть неуютно в тех броских эффектных вещах, которыми изобилует ее чемодан.

Спрашивается, зачем Вете вызывающе одеваться? Зачем внимание к себе привлекать? Чтобы ежесекундно вспыхивать от любопытных взглядов? Чтобы прятать глаза и страдать?

Из рассказа девушки Далила ничего нового не узнала. Лишь уточнила название кафе, в котором произошло второе убийство.

Впрочем, если Вета не убивала, она ничего особенного и не могла рассказать. Собралась в Москву, села в автомобиль и поехала. Проголодалась в пути, зашла в так называемый ресторан «Старый замок», во время обеда заметила в окно машину милиции. Из любопытства хотела на улицу выбежать и случайно увидела в приоткрытую дверь туалета труп любовника. Он лежал на полу с дыркой во лбу. В шоке Вета застыла, а следом узнала, что чуть раньше погиб второй ее бывший бой-френд. Что испытала? Паника, в мыслях хаос. До Питера добралась на автопилоте, точно не помнит как.

«Просто чудо, что ее не задержали прямо в кафе, – поразила Далила. – Явно сам господь ей помогает».

Закончив рассказ, Вета робко, с надеждой промямлила – иначе не скажешь, так тиха и невнятна была ее речь:

– Далила Максимовна, почему вы сказали, что я везучая и почти спасена?

– Да, почему? – оживился Евгений.

Далила озабоченно глянула на часы и устало произнесла:

– Поздно уже, ребята, а мне рано вставать. Завтра поговорим. Точнее, уже сегодня. Вечерком заскочу.

Евгений, хмурясь, спросил:

– Обещаешь?

– Обещаю, – кивнула она, направляясь к двери.

Вета проводила ее скорбным испуганным взглядом, а Евгений бодро пошел провожать тетюшку до машины. Едва прикрыв дверь квартиры, он торопливо спросил:

– Ну, как впечатление?

– Ох, вряд ли эта девочка способна убить, – вздохнула Далила. – Но влипла она капитально.

– А что я тебе говорил! – торжествуя, воскликнул Евгений и, вдруг оборвав себя, угрюмо осведомился:

– Говоришь, не способна убить?

– Да, я почти уверена.

Он удивился:

– Даже так? Ты уверена? А почему?

– Я нарисую ее портрет, а ты сам суди. Начнем с голоса. Тихий, невнятный. Впечатление, что Вета даже своего голоса пугается.

– И что из этого следует? – насторожился Евгений.

Далила поняла: «Боится, что буду Вету ругать».

– Из этого следует, – сообщила она, – что Виолетта человек сентиментальных чувств, но отнюдь не активных действий. Речь ее слабая, неуверенная, то и дело голос переходит в шепот. И заметь, это в тот самый момент, когда она возбуждена, даже нервничает. Как же она должна разговаривать в нормальном своем состоянии. Мямлит наверняка.

– Ветка в прострации.

– Сильный человек в таком состоянии пребывает в первые два-три часа. А она у тебя живет несколько дней. За это время можно уже и прийти в себя. Она меланхолик, самоедка, впечатлительна чрезвычайно.

Евгений ядовито прищурился:

– Еще что?

Далила пожала плечами:

– Если мои выводы тебя оскорбляют, я помолчу. Или ты думаешь, что я нарочно на нее наговариваю?

– Я просто с тобой не согласен. Ты рохлю и мямлю какую-то мне расписала, а Вета совсем не такая.

– Да знаю. Ты веришь только своим глазам, а они видят то, что ты хочешь. Кстати, памятуя о прежних твоих увлечениях, я ожидала найти нечто гораздо смазливей, а увидела серую мышку.

– Да, она не красотка с обложки журнала, – нехотя подтвердил Евгений, – но, согласись, есть в ней особая красота,

чистая, беззащитная...

Он запнулся, подыскивая слова.

– Тусклая, – подсказала Далила.

– Нет, я имел в виду кротость, невинность. Рядом с ней легко быть мужчиной, ее хочется защищать.

Но дело не в моих ощущениях. Мне сейчас интересней мнение специалиста. Что еще ты нашла в ней? Далила предупредила:

– Только смотри, без обид.

– Без обид, – смирился Евгений.

– Маска мне ее не понравилась.

– Что за маска?

– Маска, это форма защитного поведения, запечатленная в мимике. Мы плачем, смеемся, выражаем презрение – все эти эмоции отражает наше лицо. Когда человека клинит на какой-то одной эмоции, появляется маска: специфические морщины, статическое выражение лица, почти всегда одинаковое. Так вот, у Веты маска скорби. К ней приклеилась маска Пьеро. Помнишь: «Пропала Мальвина, невеста моя!».

Евгений вынужден был согласиться:

– Да, есть немного.

– Немного? – удивилась Далила. – Да у нее морщинки характерные уже появились. Это в ее-то возрасте? Кстати, в возрасте Веты вообще маски редко встречаются. Юное лицо обычно подвижно.

– И о чем эта маска тебе говорит?

– Нежизнерадостная она. Живет с чувством вины. Словно вообще извиняется за то, что живет. И силуэт ее о хандре и смирении говорит. Осанка вялая, спина сутулая, руки безвольно опущены.

– Ну ты расписала! – ужаснулся Евгений. – Тебя послушать, Ветка настоящий урод. А на мой вкус, неплохая девичья фигурка. Осанка действительно слегка вяловата, а в целом, девушка супер.

– А походка? – спросила Далила.

Он задумался и сказал:

– Легкая.

– Легкая? О, мужчины! Впрочем, наше женское счастье именно в том, что вы все, как один, слепые кроты. У Веты все вялое, в том числе и походка. Вялая и безвольная. Еле ноги по земле волочит. С одной стороны, ни на что не способна, а с другой – вызывает к себе сочувствие, провоцирует заботиться о ней. У такой безвольной и слабой девушки обязательно должна быть подруга, сильная, энергичная, возможно, даже красивая. Есть такая?

Евгений растерялся:

– Не знаю.

– В этом ты весь, – пожурела его Далила. – О чем же ты с ней говорил все эти дни?

– О себе.

– Действительно, разве может мужчина говорить о чем-то другом. Вот тебе и задание: осторожно выведай про подругу.

Наверняка подруга – ее кумир. Вета будет ее защищать. Так что постарайся без комментариев.

– Думаешь, подруга бой-френдов Веты убила? – ошалело спросил Евгений и скептически заключил:

– По-моему, слишком просто.

– Не думаю, но допускаю, – уточнила Далила. – Думать рано пока. Вот тебе тест на мою профпригодность. Ты видел, как Вета смеется?

– Да не до смеха ей было, – отмахнулся Евгений. – Плакала все.

– Сейчас-то да, но вы же раньше встречались. Неужели совсем не смеялась?

– Смеялась, но не помню как, не обратил внимания.

– А ты рассмеши ее и обрати.

– И что?

– Посмотришь на ее манеру смеяться. Я почти уверена, что эта мышка смеется так же, как и живет: тихо, неуверенно, осторожно.

Подумав, Далила добавила:

– И, пожалуй, смеется она, голову набок склонив. Открыто Вета смеется только тогда, когда чувствует себя в безопасности. То есть с близкими и хорошо знакомыми ей людьми.

Евгений озадаченно поскреб в затылке:

– Думаешь?

– Почти уверена.

– Хорошо, я проверю.

Далила величественно похлопала его по плечу:

– Проверь, а пока вот тебе мой приговор: если и есть на свете люди абсолютно не способные на убийство, так это Вета. Она и мухи не может убить.

– А в порыве гнева?

– В порыве гнева она будет кричать, и не больше.

– А если кто-то на нее нападет?

– Скорей всего брякнется в обморок. На худой конец опекает или будет слезно о пощаде молить.

Евгений согласился:

– Да, она не боец.

– А вот одежда ее прямо с бойца, – констатировала Далила. – Расспроси Вету, кто на нее влияет? Кто заставляет ее так броско и дорого одеваться? Подруга? Друг? Мать? Отец? Кто этой девушкой управляет?

– Хорошо, сегодня же расспрошу, – не очень уверенно пообещал Евгений.

Он явно был потрясен выводами Далилы. Именно поэтому он сомневался, что Вету удастся как следует расспросить.

От глаз Далилы не укрылось восхищение племянника. Она была польщена, но вида не подала. Усаживаясь в автомобиль, небрежно бросила:

– Прямо сегодня не надо спрашивать. Позже и незаметно ее расспроси. Чтобы Вета не поняла, откуда ветер подул.

– Само собой, – заверил Евгений.

Глава 11

– Еще недавно я была счастлива: заботливый муж, любимая работа, в доме порядок, достаток...

Женщина говорила глухим монотонным голосом. Страдание не сходило с ее лица. Дрожащие руки выдавали крайнее напряжение.

Далила, незаметно глотая зевоту, слушала и с профессиональным сочувствием кивала в такт жалобам головой. Она впервые видела эту женщину, еще не знала, станет ли та ее пациенткой, а потому не испытывала особого интереса к рассказу о жестокостях злодейки-судьбы. Пока страдальца монотонно зудела, Далила перебирала в уме перипетии прошедшего дня.

«Женька-то как повеселел, когда узнал, что я удачное расследование провела», – теплея, вспоминала она телефонный разговор с племянником.

Этим утром ей повезло: неожиданно появились два свободных часа – пациент на сеанс не явился. Пользуясь случаем, Далила отыскивала визитку Красноволосой. Прочитав, что там написано, она от души расхохоталась:

– Ого! Действительно, не хухры-мухры, а целая жена банкира!

Как это ни смешно, но на визитке так и значилось: «Филиппова Елена Евгеньевна. Жена банкира». С детской

непосредственностью женщина хвастала достижениями: вот, мол, чего в жизни добилась, муж-то у меня банкир.

«А что, все в духе времени», – не слишком осудила Далила Филиппову, торопливо крутя диск телефона.

Та, узнав, кто звонит, обрадовалась и мгновенно загрузила Дал илу новостями из личной жизни.

– Сестрица мальчика родила, – радостно сообщила она, – четыре кило, богатырь, а я, слава богу, в Москву собираюсь. Мне все здесь не нравится. Люди, как сонные мухи.

Далила, вклинившись в страстную речь Филипповой, воскликнула:

– Кстати, вы не помните, как называлось кафе, в котором девицы вам встретились? Ну те, в одинаковых куртках.

– Как же, не помню! – с восторгом сменила тему Филиппова.

Чувствовалось, ей все равно, о чем говорить, лишь бы говорила она.

– И совсем не кафе, – сообщила Филиппова. – Ресторан «Старый замок». Ха-ха! Видели бы вы ту забегаловку!

«Так и есть! „Старый замок“! Надо ехать в Гостиный Двор», – решила Далила и, быстро свернув разговор, отправилась в универмаг.

Там ей повезло. Продавец-консультант, очень высокий вежливый молодой человек, не только вспомнил, кто купил дорожную куртку фирмы «Диор», но и подробно нарисовал портрет Виолетты.

– С ней еще подруга была, – сообщил продавец, – очень красивая. Она и уговорила девушку купить коллекционную курточку. Долго ее уговаривала.

– А почему вы этих девиц так хорошо запомнили? – поинтересовалась Далила. – Неужели вы всех своих покупателей помните?

Консультант усмехнулся:

– Вообще-то, их здесь так мало, что мог бы помнить и всех, но врать не буду. А девушек я запомнил по многим причинам. Во-первых, такие дорогие курточки нечасто у нас покупают. Во-вторых, они долго в салоне крутились, спорили, примеряли.

– И в-третьих, обе вам очень понравились, – предположила Далила. – Вы красивый молодой человек, вот девицы и кокетничали с вами отчаянно.

Продавец с улыбкой кивнул и охотно признался:

– Можно сказать, что да.

– А вы мне их не опишете?

– Опишу. Контрастная пара. Вода и огонь. Та, которая куртку купила, скромная, даже стеснительная. Она, кстати, не хотела «Диор» покупать. Просила что-нибудь поскромней. Долго упиралась, тьму аргументов нам привела. Насилу с подругой ее уломали. Подруга бойкая, много шутила. Не лезла за словом в карман.

– Имен вы не помните? – уточнила Далила.

– Не помню имен. Но обеих узнаю. А другую коллекцион-

ную курточку на следующий день купили.

Далила опешила:

– Какую другую?

Продавец доверительно сообщил (она умела вызывать у людей доверие):

– В салоне было две таких курточки, но эту информацию мы не афишируем. Одну вещь продадим, повесим вторую.

– Я понимаю. Все хотят эксклюзив. Так кто же купил вторую курточку? Подруга вернулась?

– Нет. Мужчина.

– Мужчина? – поразилась Далила. – А вы не опишете мне его?

– Запросто. Молодой, лет двадцати шести, с усами, среднего роста, в элегантной шляпе и дорогом плаще. Если увижу, тоже узнаю, – заверил с гордостью продавец.

– А его вы запомнили почему?

– А он странный был. Ворвался в салон и сразу к куртке, хотя вряд ли у нас бывал. Пальцем ткнул: «Беру». Я удивился: «Без примерки? Это женская. Какой вам размер?» Он рассердился: «Вам-то что? Я плачу! Заверните!» Отслонявил на кассе три штуки баксов рублями, пакет с курточкой забрал и быстро слинял.

Далила подумала: «Если предположить, что кто-то готовил убийства и рассчитывал на две куртки (одну Вете, другую убийце), тогда откуда этот кто-то узнал про количество коллекционных курток? Салон, как выяснилось, количество

не афиширует».

– а вы не помните, до этих покупок кто-нибудь интересовался курточками от «Диор»? – спросила она. – Может, накануне спрашивал кто-то, сколько у вас коллекционных курток?

Консультант задумался и покачал головой:

– Нет, конкретно коллекцией от Диор не интересовался никто. Обычно покупатели заходят и просто разглядывают то, что представлено.

Далила проявила настойчивость.

– Возможно, интересовались у ваших коллег, не у вас, – предположила она. – Буду вам очень признательна, если вы уточните у других консультантов.

– Сейчас уточню, – согласился продавец и вышел из зала.

Вернулся он со словами:

– Действительно, был с этими куртками случай, выходящий за рамки обычного. Оказывается, в наш салон приходила стильная девушка с таким заказом. Ей нужна была верхняя одежда, что-нибудь яркое, броское, эксклюзивное, но в количестве двух штук. Марина, наш консультант, посоветовала купить как раз те коллекционные курточки, которыми вы интересуетесь.

– Девушка как-нибудь объяснила, зачем ей нужны две одинаковые коллекционные куртки? – поинтересовалась Далила. – Для кого она их собиралась купить?

– Сказала, что для сестер-близняшек, но не купила. Обе-

щала подумать, а что было дальше, вы знаете.

Поход в Гостиный Двор оказался на редкость удачным. Окрыленная успехом, Далила сразу позвонила племяннику. Он не поверил своим ушам, только ахал и восхищался:

– Прирожденный ты, тетка, сыщик!

– Рано радуешься. Смотри, Вете пока ничего не рассказывай, – предупредила Далила и, пообещав Евгению вечером заскочить, отправилась в офис.

Вынырнув из воспоминаний, она глянула на бормочущую женщину, нахмурилась и подумала: «Так день хорошо прошел, все удачно сложилось – и вот тебе на. Эта несчастная на мою голову навязалась. И нудная, чувствую, въедливая. А я собиралась сегодня пораньше уйти. Попробую от нее избавиться».

– Ирина Сергеевна, вы когда-нибудь обращались в службу доверия? – нетерпеливо перебила она.

Женщина вздрогнула, посмотрела на Далилу таким взглядом, словно только что очнулась и осознала, что сидит в кабинете психолога, изливает душу перед незнакомым человеком, пусть и прекрасным специалистом, пусть и готовым ей помочь.

Впрочем, рабочий день Далилы закончился, она спешила к племяннику, потом на свидание и совсем не горела желанием кому бы то ни было помогать.

Похоже, женщина догадалась. Она сникла, привстала со стула, тихо с мольбой произнесла:

– Мне так плохо, путаюсь, никак не могу дойти до сути. Простите, я задерживаю вас. Секретарша предупреждала, что рабочий день закончился, но мне сказали, что вы очень хороший психолог... И что у вас доброе сердце.

Далиле стало совестно.

– Вы не правильно меня поняли, – мягко сказала она. – Я ни в коем случае не отказываюсь вам помочь и обязательно помогу, но не сегодня. Завтра.

– Большое спасибо.

Далила заглянула в рабочий журнал и с горечью сообщила:

– Простите, на завтра у меня день плотно расписан.

«Все от меня отказываются», – прочитала она в обреченных глазах женщины и поспешила добавить:

– Но, если хотите, я могу остаться после работы, а сегодня никак не получится. Извините. Так вы придете?

Женщина облегченно вздохнула:

– Да, если можно.

– Тогда внесу ваше имя прямо в журнал. А секретарь вас позже оформит. Скажете, что я назначила вам на шесть часов. До завтра?

– Спасибо, – пробормотала женщина и направилась к выходу.

Далила печально посмотрела ей вслед и подумала: «Слава богу, завтра она не придет. Да и не нужен ей никакой психолог. Но не могла же я ей посоветовать сесть в электричку и

выплакаться в жилетку первой попавшейся».

Взглянув на часы, Далила ужаснулась:

– Господи, теперь я точно везде опоздала!

Она торопливо провела по губам помадой, поправила волосы и покинула кабинет.

– Дашенька, я спешу, все закроешь сама, – бросила она на бегу секретарше и понеслась к лифту.

В лифте Далила слегка размяла кокетство на строгом элегантном мужчине, вырвала из его уст несколько комплиментов и, вылетев на первом этаже, заспешила к автостоянке.

Ее голубой перламутровый «Форд» был хорошо припаркован. Далила выехала быстро, никого не зацепив и не покалечив недавно отрехтованной дверцы своей новой машины. То и дело поглядывая на часы, она устремила к племяннику, на проспект Просвещения.

Увидев на пороге изменившегося Евгения, она удивилась:

– Собачонок, усы сбрил зачем?

Тот заговорщически сообщил:

– Внешность меняю.

– Зачем?

– На дело собрался.

Далила строго на него посмотрела и напонила:

– Ты обещал ничего не предпринимать.

– Все с тобой будет тщательно согласовано, – чмокая тетку в щеку, шепнул Евгений.

– Смотри мне.

Она шутиливо погрозила пальцем и спросила:

– Как Вета?

– Нормально.

– Уходить больше не рвется?

– Нет, ты ей очень понравилась.

– Иначе и быть не могло, – пошутила Далила и проследовала на кухню.

Там Виолетта крошила в салат овощи.

– Хочешь его откормить? – с улыбкой спросила Далила, озорно дернув за чуб племянника.

– Ветка отлично готовит, – похвастал Евгений. – Такой на завтрак испекла пирог! За каких-то двадцать минут! Языка чуть не лишился, так вкусно!

– Жаль, что не лишился, – улыбнулась Далила. – Слишком много болтаешь. Здравствуй, дружок, – обратилась она к Виолетте.

Девушка густо зарделась и промямлила:

– Здравствуйте. Вы есть будете? Я собираюсь жарить котлеты.

– За предложение большое спасибо, но я на минутку. Очень спешу. Не суетись, присядь и ответь мне на пару вопросов. Идет?

– Идет.

Вета присела и пытливо уставилась на Далилу.

– Для начала мне нужен твой адрес.

Девушка испугалась:

– Адрес?

Она растерянно оглянулась на Евгения, тот ободряюще ей кивнул и спросил у Далилы:

– А зачем он тебе?

– Только у родственников мы можем узнать, кто занимается этим делом и как оно продвигается, – пояснила она и успокоила Вету:

– Не волнуйся, детка, я сама к тебе домой не пойду. У меня масса нейтральных знакомых, моих бывших клиентов. Среди них есть друзья. Выйти на меня через них крайне сложно.

– Тогда вам лучше не домой, а к папе на работу, – промямлила Вета.

Но адрес дала.

Далила, желая вселить в девушку оптимизм, пообещала свою действенную помощь и предрекла этому делу счастливый конец, на что получила ответ:

– Не надо вам вмешиваться. Я во всем виновата сама. В другой раз буду смотреть, с кем связываться.

Вета сказала это, обреченно уставившись в пол и втянув голову в плечи. Евгений смущенно спросил:

– Ветка, ты что? Тетка добра нам желает.

Его «нам» неприятно резануло Далилу по ушам.

– Всего вам хорошего, – сказала она, стремительно направившись к выходу.

– Странная Ветка сегодня какая-то, – растерянн пробуб-

нил Евгений, провожая Далилу к машине.

– Вовсе не странная, – возразила она. – Ответ из образа не выбивается. Типичный ответ неудачницы, привыкшей к самобичеванию. Иного я не ждала.

– Да, я сегодня проверил. Вета смеется именно так, как ты предсказала.

– Что, склоняет голову набок?

– Да, – подтвердил Евгений и, хлопнув себя по лбу, спросил:

– Слушай, а почему ты с ней не поговорила?

– О чем? – удивилась Далила. – Все вопросы с моей стороны воспримутся Ветой отрицательно. Кстати, что ты выяснил насчет подруги?

– Есть подруга. Миронова Настя.

– Куртку Вета с ней покупала?

– Да. Выходит, эта Настя бывших бой-френдов Ветки пришила?

– Я бы не стала спешить. Вторую куртку вообще мужчина купил. Между прочим, – ядовито усмехнулась Далила, – по описаниям продавца он похож на тебя. Дорогой плащ, двадцать шесть лет, усы.

Евгений напомнил:

– Ты говорила, что продавец упоминал его рост.

Далила согласилась:

– Да, рост у покупателя куртки средний.

– А я выше среднего.

– Но ты не видел продавца. Такому гиганту, как он, ты вполне мог показаться пигмеем. Кстати, зачем ты усы сбрил?

– Я узнал у Веты, где работали ее бой-френды. Завтра хочу на разведку сгонять.

Далила проникновенно спросила:

– Женька, поклянись, что ты никак не замешан в это нехорошее дело.

Глава 12

В глазах Далилы был страх.

– Если ты замешан, если ты как-то связан с убийствами... – неуверенно сказала она и запнулась, не решаясь продолжить.

– Как ты могла такое подумать? – обиделся Евгений и, отмахнувшись от подозрений, спросил:

– Так что, пойти на разведку?

– Сходи, – кивнула Далила.

Она с огромным облегчением отметила, что племянник говорит правду.

– Только осторожно там, не слишком расспрашивай.

Евгений заверил:

– Я хитрый.

– Я рада, – рассмеялась она и, взглянув на часы, заспешила:

– Почти опоздала. Прощай, увидимся завтра. Я позвоню.

Далила «дала по газам» и на рискованной скорости отмахала полгорода. Затормозила она в глубине старого двора, поставив автомобиль между домами так, чтобы номер не слишком бросался в глаза – конспирация.

«Уф, опоздала, но не слишком, – с облегчением констатировала она, мельком опять взглянув на часы. – До бассейна пять минут ходьбы, но уверена – он уже ждет».

Александр обычно сердился, когда Далила опаздывала. Настроение его ухудшалось, в итоге вечер был безнадежно испорчен.

Она знала, почему так происходит: Александр ревновал ее к мужу, к Матвею. Пяти минут ожидания было достаточно, чтобы он начал изводить себя и фантазировать. Александр сразу предполагал, что супружеские обязанности заставили Далилу отправиться не на свидание, а домой. Такие мысли ввергали его в бешенство, чего Далила совсем не хотела. Она понимала, что легкая доза ревности не повредит его чувствам, однако в последнее время слишком часты их ссоры.

Александр стоял на ступеньках у входа в бассейн и нервно курил, жадно обозревая окрестности.

Далила вооружилась очаровательной улыбкой и храбро ринулась навстречу любимому. Ее «А вот и я» прозвучало вполне жизнерадостно, как и последовавший за этим его поцелуй и «Привет, мое счастье».

– Пошли? – спросила она.

Александр грустно усмехнулся, элегантно щелчком выбросил окуроч, обнял Далилу за плечи и увлек ее в холл бассейна.

– Удивительно, – с сарказмом заметил он, – сегодня ты почти вовремя.

– Знал бы, чего мне это стоило...

– Ты имеешь в виду семейные обязанности? – поморщил-

ся Александр.

– Ах, перестань, я говорю о работе, – отмахнулась Далила, не собираясь упоминать о проблемах племянника.

Он удивился:

– О работе? А что работа? Рабочий день вроде закончился.

Она вздохнула.

– Да, это так. Мы куда, в бассейн или сначала на фитнес? – спросила она, желая сменить тему.

– Как пожелаешь, дорогая, – чмокнул ее в висок Александр и Пропел:

– Все будет так, как ты пожелаешь.

Его голос был нежен, но Далила знала, что в любой момент он способен обрести нотки раздражения и даже негодования. Сегодня это особенно удручало. Слишком много бед на нее свалилось: Галкины роды, племянник. Хотелось тепла.

Уже в номере, лежа в объятиях Александра, она вдруг ясно ощутила, что несчастна. Тяжелый вздох сам собой вырвался из груди. Александр слегка отстранился, встревоженно взглянул на нее и спросил:

– Что случилось? Ты какая-то не такая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.